

Под пудрой шампанского

Анна
Каржина

Когда у всего офиса новогоднее настроение и пузырьки шампанского в голове, Светлана поглощена разводом после недавней измены мужа. Всё осложняется тем, что почти бывший супруг — босс, не желающий решать вопросы мирно, она — руководитель экономического отдела, а её университетская любовь возглавляет IT-подразделение. *** — Люблю этот праздник. Он даёт какую-то надежду, что ли. Он тянется ко мне стаканчиком, предлагая чокнуться. С улыбкой отвечаю ему тем же. — Надежда это хорошо.. — Задумчиво протянула я. — Праздновать, наверное, с семьёй будешь? Зачем-то я начала прощупывать почву. *** Поправив задравшуюся юбку, уже аккуратнее иду в сторону лифта. Чувствую, как Дима сзади подходит ко мне ближе. Я даже обомлела от происходящего. Что вообще происходит? И тут моего уха касается его шёпот: — Светик, у тебя разрез на юбке неприлично разошёлся из-за твоего грациозного падения. Ты иди аккуратнее, я прикрою.

Просьпаюсь одна в своей постели и вижу оповещение на телефоне о том, что сегодня нужно позвонить с адвокату по разводам.

Кто бы сомневался, что Костя не согласится разойтись по-хорошему. А ведь рыльце в пушку именно у него. Что ж, я и так уже полгода думаю об этом.

— Спасибо, Катюша, ты стала хорошим пинком.

Говорю сама себе, с неохотой стягивая тёплое одеяло.

Мы женаты три года, до этого три года встречались, два из них уже жили вместе. Думаете причина в том, что чувства угасли?

— Ну скорее причина в том, что он вконец охренел. Но до прошлого месяца не изменял. По крайней мере, не был замечен, кто его знает.

Нахожу тапочки под кроватью, чтобы не замёрзнуть по дороге в ванную.

Сразу после свадьбы открыли свою фирму, в которой Костя стал директором, а я по классике бухгалтером. За три года неплохо так разрослись.

Теперь я финансовый директор, а Костя продолжает руководить и встречаться с потенциальными клиентами. Про его вечерние встречи, плавно перетекающие в ночные я молчу. В каком только виде он с них ни приходил, но всегда домой. Никогда никаких признаков общения с женщинами, а в таком состоянии скрыть их крайне сложно.

А вот когда спалился, так спалился, мой мальчик.

Мысленно возвращаюсь в тот день.

2 недели назад

Как-то утром аккумулятор моей любимой машины приказал долго жить, поехала на работу с ним. Да, на одну работу мы ездим каждый на своей машине, потому что домой редко возвращаемся вместе и одновременно.

Так вот, сажусь к нему в машину и что? Чувствую, что сидение сильно отведено назад.

Ну ладно, может кто из друзей или клиентов ездил. Я адекватная, чтобы из-за такого истерики не закатывать.

И черт меня дёрнул в бардачок залезть.

— Блин, заколку забыла. Может в бардачке что завалилось.

Лепечу это невзначай в приподнятом настроении. Даже не знаю, успел ли Костик измениться в лице, когда мои свежее наманикюренные пальчики потянулись к замку.

Открыв бардачок, я, конечно, не нашла заколку, но нашла красивые такие кружевные стринги. Не мои. Ещё подумала тогда.

— Ими что ли теперь волосы убирать?

Доставать не стала, оставила его в неведении. Да и трогать чужой предмет нижнего белья было неприятно.

— Ох и положила на тебя глаз девочка, раз машину решила пометить. Интересно, как давно ты её трахаешь, что ей смелости хватило.

Рассуждала об этом на собственное удивление очень спокойно. Мне даже полегчало — значит, тут и думать нечего.

— Не нашла заколку?

— Нет, дорогой мой, заколку не нашла. Останови машину за углом у кофейни. Дома кофеварка сломалась, я без крепкого напитка не могу, сам знаешь.

Костя спокойно мастерски паркуется у кирпичного здания, целует меня в щеку и я выбираюсь из машины на морозный декабрьский воздух. Острыми маленькими иголочками падает снег. Жители маленького города только просыпаются, а мне чертовски повезло, что кофейня работает с 8 утра.

Наши дни

Так, встреча с адвокатом сразу после работы, нужно одеться соответствующе.

Я подняла своё уставшее тельце с удобной кровати и унесла его в ванную. Душ помог взбодриться, а лёгкий макияж напомнил, что я ещё молода и красива.

Если и разводиться, то в тридцать, особенно если нет детей. Да простят меня замужние дамы с детьми. Вам я тоже рекомендую разводиться, если с мужем не клеится. Нервная мама — это не лучшее, что может с ребенком случиться.

Одевшись я влезла в свои черные сапоги на высоких шпильках. И сразу вылезла, чтобы проверить, всё ли выключила дома. С утра лучше лишний раз убедиться, что квартиру не спалит не выключенная зарядка. Нам её ещё делить.

Всё, естественно, было выключено. С чистой совестью спустилась и залезла в уже заботливо мной прогретую машину.

— Вот и нахрена мне мужик? Плохо жить я и одна могу. Хотя я вовсе не буду жить плохо. Денег за это время я накопить успела, машина есть, внешность тоже. Секс? Переоценен, с учётом разнообразия игрушек в секс-шопе.

До работы добираюсь без пробок. В фойе здороваюсь с сотрудниками. Все любезничают с женой начальника и с человеком, который платит им зарплату. Всегда вижу, кто фальшивит, а кто искренне хорошо ко мне относится. В глазах некоторых дам прямо вижу, как они думают, что я себе это место заработала только потому, что жена Константина Романовича. Ни одна сучка не знает, как мы вдвоем с нуля поднимали это место. Бессонные ночи, психозы мужа, у которого как оказалось, очень хрупкий внутренний мир, и он не терпит неудачи. Как я не психанула его тогда успокаивать не понимаю.

У лифта встречаю почти единственного человека в компании, который передо мной не лебезит, не считая моей подруги Таньки.

— Привет, Дим.

Подхожу к нему сзади и произношу это непринужденным голосом. Но видимо вытаскиваю его из каких-то своих мыслей.

— Привет, Светик. Ты меня напугала.

— Извини, я не хотела.

Отвечаю ему смущённо. Кроме Димы меня так никто не называет. Мы учились в одном университете, а на работу к нам он пришел около года назад. Наши компании во время учёбы пересекались, хоть и учился он на два года старше. Он был тем самым очень умным программистом, которого не очень то интересовали девушки, особенно помладше. Такой весь из себя умник. При этом очень симпатичный. От него пахло дорогими духами, он всегда был опрятно одет. Редкость для парней его круга, очень выгодно отличался и привлекал в частности моё внимание. Но как-то тогда не сложилось. И отпустило меня сразу после окончания учёбы. Галантный Костя и вовсе заставил меня забыть о других мужчинах.

В лифте Дима тянется мимо меня рукой, чтобы нажать два наших этажа, и я чувствую пряный аромат с нотками цитруса. Не изменяет своим привычкам. Не удержавшись, втягиваю его полной грудью. Приятно.

— Нравится?

Улыбка на его лице заставляет меня покраснеть. Не ожидала, что заметит. Света, ты так и не научилась быть невозмутимой.

— Приятный.

— Новый. — Киваю в ответ на его очередную ухмылку. — До встречи.

Выходит на своём пятом этаже и даже не оборачивается. Мне остаётся проехать ещё один этаж в одиночестве.

В кабинете меня уже ждала Татьяна.

— Я прихватила кофе нам обеим.

Она пододвигает мне напиток, явно ожидая что-то услышать. И явно не благодарность.

— Ну?

— Что ну?

Завязывается нелепый диалог.

— Как дела с разводом? Костя всё ещё упирается?

— Да, как настоящий баран. Сегодня иду встречаться с адвокатом. Имущество делить не хочет, конечно. А я просто хочу от всего этого отделаться.

Подруга понимающе вздыхает, смотрит на меня с жалостью.

— Ну ничего. Рано или поздно всё это закончится, и ты будешь свободна. Появится время на новые отношения.

Теперь я вздыхаю, но уже раздражённо. Кошкина в своём репертуаре.

— Тааань, ну о чем ты? Какие отношения? Хочу отдохнуть и пожить в спокойствии. Да и кому я нужна, тридцатилетняя разведёнка.

— Шутишь?

Танькины брови от возмущения взлетели так, что чуть не покинули пределы лица.

— Нет, дорогая, не шучу.

— Да на тебя мужики до сих пор головы сворачивают. Будто я с тобой в барах не была. Кому она нужна — придумала тоже. Ты если захочешь, можешь спокойно двадцатилетнего мальчика закадрить.

— Только мальчиков мне не хватало. Мы это проходили уже.

В ответ она только скептически улыбнулась, мол “Да что ты понимаешь?”.

— Да и тут есть люди, которым ты мягко говоря симпатична.

— Ахаха, даже интересно, кто так смело положил глаз на жену начальника.

Говорю так, потому что точно уверена — Константина Романовича и собственного последующего увольнения боятся.

— Дима, например.

С совершенно серьёзным видом проговорила подруга. А мой истерический смех только усилился.

— Это который Дима? Наш Димка? Тот самый? Он разве не женат?

Тычу пальцем на этаж ниже, имея в виду человека, с которым с утра ехала в лифте.

— Да, а чему ты так удивляешься. Он совершенно свободен.

— Я... Просто... Ну если что-то и было, оно осталось в универе, так и не успеет начаться. Сама ведь знаешь.

Для блондинки она была слишком настойчива.

— Помню я ваши отношения. Молодые были, глупые до ужаса. И приревновала его к Ленке ты совершенно напрасно. Не было у них ничего.

— Ага, конечно. Лучше скажи, с чего ты взяла выданную мне сегодня информацию?

Заставляет всё-таки меня выяснять подробности. А ведь я не хотела. Совершенно.

— Ну это ведь очевидно. Видимо, только не тебе. К тому же я с ним общаюсь периодически. Они друзья с Вадиком.

Вадик — её старший брат. Информация о Диме всколыхнула что-то внутри. Что-то давно похороненное под слоями временной пыли.

— Так, ладно. Давай работать.

Прерываю Таньку, чтобы закончить этот разговор. Не хочу.

— Декабрь сложный месяц для бухгалтерии, нужно всё закрыть, выплатить людям вовремя зарплату и премии. Так что беги, пни мне девочке, чтобы поторапливались с закрытием счетов по поставкам. Пусть несут мне всё, что готово.

— Свеет, девчонки там это... с шампусиком. Может я принесу тебе?

Вот он минус — быть начальником. Я прекрасно знаю, что чуть ли не с начала декабря у всех появляется новогоднее настроение. Отделы всё чаще распивают шампанское по углам. И все шкерятся от начальства и от меня, естественно. Ох боже мой, ребятки, мне ведь не жалко! Главное работайте и год закройте. Так хочется иногда с ними просто по-человечески.

— Принеси, пожалуйста. Хочется всё же новогоднего настроения.

— Знаю. И любви большой и светлой тоже хочется.

Бросаю на назойливую подругу грозный взгляд.

— Танька, иди уже.

Вовсю улыбаясь, она выходит из кабинета.

Я вздыхаю и беру телефон, чтобы набрать своего адвоката. Договариваюсь на завтрашнюю встречу и тянусь к мышке, чтобы открыть рабочую программу. А на экране, как специально, оказывается ошибка. Такое уже было раньше, система перегружена перед длинными праздниками. Ничего глобального, но без программиста мне не обойтись. В прошлый раз Димка мне очень быстро помог.

— Ладно, выпью шампанского и схожу к нему. Полдня насмарку.

Нервно щёлкаю автоматической ручкой. Как хорошо, что в кабинете я одна.

— Ты чего такая дёрганная?

Таня, как обычно, зашла без стука, от чего я подпрыгнула. Действительно, нервы ни к чёрту.

Хватаю пластиковый стаканчик с игристым из её рук и делаю большой глоток.

— Хэй, начальница, полегче. Что случилось-то?

— Что-что, программа опять не работает. Ещё с этим адвокатом вечером встречаться. А в городе точно эти дурацкие предновогодние пробки. Танюююш, как же я устала, кто бы знал.

Заканчиваю жаловаться и делаю ещё пару больших глотков.

— Ну вот и спустись к Димке как раз, он тебе со всем поможет.

Она слишком многозначительно улыбается.

— Будто никто, кроме него, мне с этой чертовой программой помочь не сможет. Там делов-то.

Раздражённо выплёвываю эту фразу, но подруга не унимается.

— Так он и позволил кому-то из своих ребят помогать тебе с компьютером. Ага. Что никогда не замечала, что к тебе кроме него никто из IT-отдела не ходит никогда?

Я на минуту опешила, прокручивая в голове все разы, когда у меня что-то случилось с техникой. И правда, всегда только Димка.

— Глупости это всё. Сейчас пойду и попрошу ребят помочь.

Твёрдо решаю попросить о помощи кого-то другого. Кого угодно. Благо головастых парней у нас пруд пруди.

— Давай, удачи.

Танька подмигивает мне, продолжая сидеть на краю моего стола, маленькими глоточками попивая шампанское

А я решительно выхожу из кабинета и иду к лифту. Вовремя понимаю, что у меня какое-то не в меру решительное выражение лица. Смягчаю его и натягиваю вежливую улыбку.

Поправив юбку и пригладив волосы, открываю кабинет, в котором сидят компьютерщики. Вижу типичную предновогоднюю картину. Парни во главе с Димкой накрыли поляну, всё как полагается: шампанское, закуски, что-то покрепче.

Заметив меня все стусевались. Ну ёлки палки, все 10 взрослых парней стояли и смотрели на меня, как нашкодившие школьники. Даже смешно.

Решаю разрядить обстановку.

— Мальчики, расслабьтесь, я не ругаться пришла. Это на здоровье! Праздник ведь.

Кажется получилось, в ответ все заулыбались.

— Вы что-то хотели, Светлана Анатольевна?

Ах, да, Светик я только между нами. Тут начальники как никак.

— Да, нужен один из вас, чтобы помочь мне с программкой. Она, как всегда, в самый неподходящий момент.

Объясняю и взглядом выбираю жертву.

— Дань, сможешь подойти?

— Да, конечно.

— Тогда я жду.

Вышла в коридор, прикрыв за собой дверь, решила подождать Данила.

Через минуту дверь открылась и ко мне вышел... Нет, не Данил. Передо мной возник Димка с двумя пластиковыми стаканчиками шампанского.

— Пусть ребята отдыхают, я тебе помогу. И держи, кажется, тебе это нужно.

Он тепло улыбнулся и протянул мне стаканчик с игристым.

— Пойдём тогда к тебе в кабинет, допьём. А то всех вокруг смущает начальство в дуэте с алкоголем.

В ответ он засмеялся в кулак и пошёл в сторону своего кабинета. А тепло от его бархатного смеха отдалось где-то внутри меня.

В помещении пахло мандаринами и мигала гирлянда. Справа стоял мягкий кожаный диван, а слева у окна стоял большой стол с двумя мониторами, профессиональной клавиатурой и трекболом.

— По-новогоднему у вас тут, не то что у меня в кабинете. Скуучно.

Проговорила я, усаживаясь на диван. Дима сел в рабочее кресло и подкатился ко мне, оказавшись напротив. Нас разделял стол, на котором стояли те самые мандарины, так вкусно ароматизирующие помещение.

— Люблю этот праздник. Он даёт какую-то надежду, что ли.

Он тянется ко мне стаканчиком, предлагая чокнуться. С улыбкой отвечаю ему тем же.

— Надежда это хорошо... — Задумчиво протянула я. — Праздновать, наверное, с семьёй будешь?

Зачем-то я начала прощупывать почву.

— Да... С родителями на даче по традиции. Сестра с детьми приедет.

— А твои?

— Мои кто?

Да, Орлова, деликатно прощупывать почву за столько лет ты разучилась.

— Ну не знаю... Жена, дети, я о них.

— Ах, ты о них. — Он едва не засмеялся. — Ну я не женат, детей нет. Ты разве не в курсе? Ты же видела моё личное дело, когда меня на работу брала.

Сию вспоминаю, когда это было. Кажется, тогда меня не особо волновал его семейный статус.

— Я не смотрела твоё семейное положение. Этим пускай отдел кадров занимается. Мне важны профессиональные аспекты, а с этим у тебя, очевидно, всё в порядке.

Половина стаканчика выпита, нужно расправиться с оставшейся и наконец пойти работать, прихватив с собой этого компьютерного гения для починки.

Воспользовавшись паузой в нашем диалоге рассматриваю сидящего напротив мужчину.

Восемь лет прошло с тех пор, как я закончила университет. Он выпустился на два года раньше. Воды утекло много, а он стал только лучше. Острые скулы, точёные мышцы, модная причёска, одежда, белоснежная улыбка. Я тут состарюсь перечислять его достоинства.

Из задумчивости меня вытаскивает его хриплый низкий голос.

— Светик, как твои дела?

— Всё как обычно. Живу скучной жизнью главбуха.

Закидываю одну ногу на другую, руки скрещиваю на коленке.

— А мне птичка напела, что ты разводишься с Романычем. Тяжело, наверное.

— Хм, птичке иногда вредно открывать свой клювик. Да, разводимся, Димка.

— Не сошлись характерами или любовницу завёл?

— Всего понемногу. Давненько назревал вопрос, не хочу вдаваться в детали.

Дистанцируюсь от этого неловкого разговора. Честно говоря, мне не доставляет удовольствия рассказывать о своей находке в машине супруга. Дима будто это чувствует и меняет тему.

— Ну если что, обращайся. Вдруг и от меня будет польза. А пока пойдём, помогу тебе всё настроить.

Поднимаемся со своих мест, я допиваю остатки напитка и бросаю стаканчик в мусорку. Ох, сколько же пластиковых стаканов изведёт этот офис за декабрь, страшно представить.

Купить что ли на следующий год нормальные бокалы для каждого отдела?

Несмотря на развод, эта фирма никуда не денется. Я всё так же останусь соучредителем. Мы ведь взрослые люди с Костей, сможем договориться. Хоть сейчас он и ведёт себя, как избалованный ребёнок.

Выходим из его кабинета, жду, пока он закроет его на ключ. Сделав пару шагов, чувствую, что поскользнулась на этом чёртовом керамограните. Тысячу раз проклиная свои высоченные шпильки. Лечу прямо в руки своего спасителя.

— Всё хорошо, я поймал. Как вы вообще на них ходите?

— Спасибо. Но это больше от шампанского, не справилась с управлением.

Пытаясь принять вертикальное положение, держусь за его шею, оставаясь в непривычных сильных объятиях. А посмотрев в его глаза, полностью освобождаюсь от действия алкоголя и попадаю под их изумрудное влияние.

Это ощущение меня пугает. Будто ко мне вернулась та сопливая второкурсница, которая ловила каждое Димкино слово на наших дружеских посиделках.

Еле справившись с нахлынувшими эмоциями, выпрямляюсь и наконец отцепляюсь от него.

От Автора:

Как вам начало? Оставьте, пожалуйста, пару строк и тыкните «Мне нравится».

Ценю каждого из вас!

Поправив задравшуюся юбку, уже аккуратнее иду в сторону лифта. Чувствую, как Дима сзади подходит ко мне ближе. Я даже обомлела от происходящего. Что вообще происходит?

И тут моего уха касается его шёпот:

— Светик, у тебя разрез на юбке неприлично разошёлся из-за твоего грациозного падения. Ты иди аккуратнее, я прикрою.

Проигнорировав землетрясение в груди, захожу в открывшийся перед нами лифт. Успокаивает только то, что я на работе храню комплект одежды.

— Светка, ты, конечно, способная!

Отругала саму себя за столь фееричное падение.

— Сильно заметно?

— Ну сногсшибательное чёрное кружевное бельё и чулки я успел заметить.

Как же я жалею, что спросила. От его ответа у меня подкашиваются ноги, отказываясь слушаться. Все мои силы уходят на то, чтобы не подать вида. Меня выдаёт лишь сбивчивое учащённое дыхание.

Из лифта до моего кабинета мы идём быстро, Димка держится очень близко, прикрывая мой позор от любопытных глаз.

Войдя в кабинет и сделав буквально два шага, я резко останавливаюсь, потому что вижу Таню, сидящую на стуле, закинув ногу на ногу.

Из-за моего резкого торможения, мужчина врезается в меня сзади, и, чтобы удержать наше равновесие, хватает одной рукой меня за талию, а другой цепляется за дверной косяк.

В очередной раз во мне разливается пожар, теперь от прикосновения руки внизу живота. Смотря на эту картину, Танька неприкрыто хихикает и смотрит на меня фирменным взглядом «Я же говорила тебе».

— Что-то долго, я успела потерять тебя.

— Немного задержалась. Мы пришли реанимировать программу.

— Тогда я зайду попозже.

Подруга подмигнула мне, спрыгнув со стола, а я понимаю, что рука Димы всё ещё держит меня за талию, а мой копчик бесцеремонно упирается во внушительный бугорок, скрывающийся за ширинкой.

От лица Димы

Пока мы лавировали по коридору до её кабинета, доблестно прикрывал её зад от посторонних глаз.

Когда увидел её бельё, чуть не подавился. Еле удержался от того, чтобы не провести по этим дорогим ажурным чулкам и выше к черным кружевным стрингам, которые ровным счётом ничего не скрывали. Успел всё это рассмотреть, пока она не поправила юбку. Надорванный разрез открывает лишь пикантный вид на верхнюю часть чулок.

Как теперь перестать это видеть перед глазами? В штанах все реагировало более, чем красноречиво.

И вот, когда мы добрались до кабинета, едва войдя, Светик остановилась, как вкопанная. Не успев среагировать, схватил её одной рукой, второй искал что-то, что сможет удержать меня.

Перевожу взгляд и вижу причину нашего резкого торможения. Та самая птичка, которая

напела мне про их развод. Ну Татьяна, что за интриги ты плетешь, девочка.

Впечатался я в свою спутницу знатно. Определенно чувствует своей попкой такое неловкое беспокойство в моих штанах. Не слышу ни единого их слова, буквально пытаюсь медитировать, чтобы меня отпустило. И вовсе не замечаю, что продолжаю держать её за низ живота, крепко прижимая к себе. Чёрт.

В кабинете уже только мы. Сколько мы так стоим? Почему она меня не одернула? Аккуратно отпускаю девушку, от чего она быстро срывается и бежит к диванчику. А я спокойно иду к компьютеру, усаживаюсь в её кресло.

— А ты не думала его поменять? Неудобное ведь.

Обращаю внимание на то, как кресло отвратительно скрипит. Света смущённо улыбается.

— Как-то не до этого было... Да и не разбираюсь я.

— Совсем не бережёшь свою спину. Хочешь помощи купить?

— Нет, Димка, я сама. Спасибо за заботу.

Как она произносит моё имя. Со времён универа что-то обрывается внутри каждый раз от того, как оно звучит из её уст.

— Хорошо, я уже закончил.

Встаю с этого ужасного кресла, желая быстрее завершить наше сегодняшнее общение. Не знаю, в чём дело, возможно в этом чёртовом шампанском, но меня к ней тянет больше обычного.

От лица Светы

Димка очень быстро подорвался, закончив с моим компьютером. Совсем не смотрит в мою сторону. Что-то не так.

— Может останешься?

Дура-дура-дура, ты что несешь? Какой предлог? Тебе ещё одежду переодевать! Хочешь, чтобы он тебе и с этим помог? — Противно пищит голосок здравого смысла. И правда, зачем ему оставаться?

Поднимаю на него глаза и вижу в них вопрос вперемешку с заинтересованностью.

— Шампанского выпьем? В благодарность за помощь.

— А у тебя оно есть?

— Нет.

Вот идиотка-то.

— Ладно, Светик. Я всё это не за благодарности. Но забегай вечером, если хочешь.

Оставив своё ответное странное предложение Димка быстро вышел из моего кабинета. А я наконец выдохнула, подошла к двери и закрыла её на ключ. Не хватало ещё, чтобы Танька сразу же вломилась сюда.

Подошла к шкафу и достала оттуда комплект одежды. Переодевшись, взяла в руки юбку и ужаснулась от того, насколько она порвалась. Моя любимая. Как хорошо, что он меня прикрыл. Следом меня посетила ещё одна пугающая мысль.

— Сколько же он при этом видел?

Вспомнила, что на мне сегодня надето и усмехнулась.

— Надеюсь, тебе понравилось то, что ты увидел.

Боже, Орлова, о чём ты думаешь? Два бокальчика шампанского, и ты уже съехала с катушек.

Только привела себя в порядок, как раздался стук в дверь. Даже думать не нужно,

любопытная Танька. Открываю дверь и вижу её удивленное разочарованное лицо.

— Ты одна?

— Да, а с кем должна быть?

Знаю, о ком ты засранка подумала. Сводничать решила...

— Надеялась, что ты с Димой в кабинете закрылась.

— Ты что говоришь? Я ещё даже не развелась.

Кажется, только сейчас её взгляд задержался на моей новой одежде.

— Ты переделалась?

— Да, юбку порвала. — На Танином лице было написано всё, что она в этот момент подумала, в самых ярких красках. — Держи все свои мысли при себе, подруга.

Прошипела это сквозь зубы, метая искры.

— Ладно, ладно. Я пришла только спросить. Ты на корпоратив ведь идёшь?

— Делаю всё, чтобы не тащиться туда. Настроения нет. Но, видимо, придется.

— Детка, конечно, нужно. Как я там без тебя?

— А что, Макс из логистики тебя не развеселит?

— Без тебя всё равно не то. А Макс развеселит меня позже.

На её румянном лице всё было написано.

— Да ладно, уже затащила мальчика в постель?

К слову, он действительно помладше этой совратительницы на пять лет.

— Видела бы ты этого мальчика. Не каждый мужчина может похвастаться.

Подруга расплывается в счастливой улыбке.

— Ладно- ладно. Может и приду я на часик, не больше. Не могу видеть рожу Костика, который при любом удобном случае просит отказаться от развода. Противно даже. Ну трахнул ты другую, ну признай это и разбежались мирно. Но нет ведь: больше не буду, прости, только тебя люблю. Мерзость.

Скривила лицо в нескрываемом отвращении. В моменты таких оправданий перестаю видеть в нём мужчину.

— Дааа... Костик, конечно, накосячил. Не ожидала я, Светка, от него такого. С виду казалось, что он с тебя пылинки сдувает.

— Да так и было, но, видимо, сдувание пылинок не мешает ему иметь Катюшу в своей тонированной тачке.

— В общем, я тебя жду, всего то полторы недели осталось. Платье выбирать пойдём?

— Давай сходим, выберем. Завтра, например, тебя устроит?

Понимаю, что проще согласиться на своих условиях.

— Договорились. Тогда после работы сразу, но через кафешку. На голодный желудок я ничего не выберу.

— Знаю я. Иди работай, и я делами займусь. Полдня коту под хвост!

Танька скрылась за модной офисной дверью. А я наконец осталась в тишине и ушла с головой в работу. Очухалась только после семи вечера.

Взглянула на часы и протянула, зевая.

— Тааак, Орлова, пора отдыхать. А то так можно и до Нового года не дожить.

Накинула пальто, выключила компьютер, закинула на плечо сумочку. Перед выходом заглянула в зеркало и поправила макияж.

Офис ожидаемо был почти пуст. Только охранники и девочки, засидевшиеся с отчётами. Медленно пошла в сторону лифта, попутно прощаясь с коллегами.

Нажав кнопку вызова, вспомнила, что Димка звал заглянуть к себе. Да ну, он уже ушёл, наверное. Да и с чего мне к нему идти после работы. Шампанское уже не в приоритете этим вечером, мне за руль.

Но зайдя в лифт, безошибочно потянулась к кнопке его этажа. Что делать, если подсознание иногда само принимает решение? Ну не буду же я как дура оставаться в лифте, когда двери откроются, если кнопка этажа уже нажата.

И я не стала. Вышла на пятом этаже, где по моему мнению, в кабинете уже давно не было Димы. Процокала гулками шпильками по мраморному полу коридора, дёрнула ручку. Она не поддавалась, подтвердив мою теорию. Я даже расстроилась из-за того, что оказалась права. А собственно, с чего он должен был меня ждать?

Развернулась и аккуратно пошла к лифту, вспоминая утреннее происшествие. Но сделать успела всего два шага, когда услышала поворот ключа в замочной скважине позади. Затем бархатный голос заставил меня повернуться.

— Светик, я уж думал, не дождусь.

Мне показалось, что он был слегка заспанным, поэтому повернувшись я спросила.

— Ты успел поспать?

— Ну, я освободился в пять, у меня было время выспаться. Проходи.

Он гостеприимно открыл дверь и жестом пригласил меня внутрь. Всё та же гирлянда, запах мандаринов и мягкий диван, на котором, вероятно, только что дремал Димка.

— Неудобный, наверное.

Заметила я, посмотрев на диван.

— Ну что ты, очень даже ничего. Сколько я ночей в нём провёл, заканчивая проекты, не сосчитать. Можешь проверить, кстати, садись.

Снимаю куртку и присаживаюсь на край дивана. В этот раз Дима не садится на свой рабочий стул, он присаживается на место рядом со мной, но не слишком близко. Сохраняет допустимую дистанцию. В его руках не открытая бутылка хорошего шампанского.

— У нас что в этом офисе где-то залежи этого напитка, а я и не в курсе? Как у нас ещё люди работать умудряются.

— Так оно способствует продуктивности, когда по чуть-чуть.

— У нас с вами разное представление о понятии «чуть-чуть». Сегодня я чуть любимых шпилек и ног не лишилась.

Дима улыбается и разливает шампанское по тематическим новогодним картонным стаканчикам.

— Ты голодная? У меня тут где-то сырно-мясная нарезка завалилась.

— Да, неси, шампанское на голодный желудок — не лучшая идея.

Я совершенно забила на то, что я за рулём, но потерять голову ввиду алкогольного опьянения почему-то очень сильно боюсь. Более того, я почему-то уверена, что именно с Димкой я на такое способна. На столе появились закуски.

— За что будем пить?

— Я даже не знаю... Давай за счастье!

— За счастье!

Димка тянется ко мне стаканчиком и всё это так уютно, как тогда в юности. Атмосфера располагает к разговору, поэтому мы предаёмся воспоминаниям.

— А помнишь, как ты новые туфли надела в сентябре? Там был вот такенный каблук. Он показывает размеры, не существенно их преувеличивая.

— Помню, чуть с лестницы тогда не свалилась!

— Ну сейчас ты в таких намного увереннее себя чувствуешь.

Он кивает на мои полусапожки на десятисантиметровой тонюсенькой шпильке.

— Увереннее, да, но ноги болят всё так же.

Машинально глажу свои голени. Ноги-то и правда болят.

— Тогда снимай их.

Перевожу взгляд на него, пытаюсь понять, серьёзно ли он? Но он даже не улыбается.

— Да ну, мне неловко.

— Я никому не расскажу, что начальница расхаживала по офису босиком. Честное пионерское.

— Да ты даже пионером-то не был.

— Но всё равно никому не расскажу.

Поддаваясь порыву наклоняюсь, расстёгиваю замки и стягиваю сапоги с затёкших ног.

— Как хорошо...

Закрываю глаза от удовольствия. женщины, которые каждый день ходят на каблуках, меня поймут.

— Я же говорил. Давай их сюда.

Не долго думаю, закидываю ноги на диван, по которому похлопывает Димка. С ним мне легко и спокойно настолько, что я могу позволить себе такие вещи. Что-то сегодня сломалось в нашем чисто деловом общении. Неужели это всё из-за Танькиных слов?

Удобно устроившись, мы продолжили пить и говорить обо всём. Откуда-то всплыли воспоминания о его выпускном, на который мы припёрлись с Танькой. Она потом куда-то делась. Как оказалось, она целовалась на балконе с одним из выпускников, а потом они уехали к нему.

— Даже меня не предупредила, коза.

— Да, тогда Данил ушёл её искать, оставив тебя мне на попечение. Долго потом он причитал, что не нанимался быть нянькой на собственном выпускном.

— Даа...

В памяти всплыло то, что мы с Димкой начали танцевать, чтобы хоть как-то скоротать время. И мне это тогда безумно понравилось. Первый раз, когда я танцевала с парнем. Точнее первый раз, когда мне нравилось танцевать.

— Тогда у тебя ещё духи были такие... Очень вкусно пахли геранью и чем-то освежающим.

— Удивлён, что ты запомнила.

Видимо шампанское ударило мне в голову, и я решила, что положить голову ему на колени будет блестящей идеей.

— Мммм... Кстати, сейчас от тебя пахнет похоже.

Приземлившись головой на его колени и задрав ноги на спинку дивана втянула носом его аромат и закрыла глаза. В ответ услышала его глубокий вдох и молчание. Открыла один глаз, улыбнулась и спросила.

— Что?

— Тебе удобно?

— Ага.

Кивнула ему и обратно закрыла открывшийся глаз. Да и в целом от шампанского и усталости глаза уже закрывались самостоятельно. Так бы и уснула тут на его коленях.

От лица Димы

Минуту назад эта кареглазая фея опустила голову на мои колени. Просто так, е спрашивая моё мнение. Мои глаза блуждали от её красивого лица к задранным вверх стройным ногам. Старался не задерживаться на её декольте. Светик, что же ты со мной делаешь...

В голове только одна мысль: куда же теперь деть руки? Не могу же я положить их ей на живот... Или могу. Ладно, с правой решил, разместил её на подлокотнике. А левой решил убрать прядь волос с её щеки. Ну а потом то куда её деть?

Целомудренно положил её на ребро, чуть ниже её аккуратной небольшой груди. Теперь сию и чувствую, как она дышит.

— Эй, ты решила тут уснуть?

— Ах, если было бы можно, я бы так и сделала.

Что за прекрасный голос... Буквально растворяюсь в его звучании. Поплыл.

От лица Светы

Что же я делаю... Как мне теперь выкручиваться?

Не могу осмелиться и открыть глаза. Мою проблему решает неожиданный стук в дверь, отчего мы оба подпрыгиваем.

— Интересно, кто это так поздно.

Я спешно поправляю волосы, юбку, кофту... Димка тоже приводит себя в порядок и идёт открывать закрытую на ключ дверь.

От шока приоткрываю рот, когда вижу вошедшего.

— Димон, привет. Отчёт по Германии ещё не готов? Мне капец, как нужно сегодня.

Его словесный поток прерывается, когда он замечает меня. Медленно скользит взглядом по пустой бутылке шампанского, моему лицу, ногам, пока не упирается в полусапожки, мирно стоящие рядом с диваном. Забыла.

— А ты что тут делаешь?

— Зашла по рабочему вопросу. У тебя ко мне ещё вопросы есть?

Костя ещё раз смотрит на мои ноги, ехидно улыбаясь.

— Да, Костя, отчёт готов. Держи. Думал, что ты уже ушёл, хотел завтра занести.

Своими словами Димка явно остановил какую-то гадость, которая спешила вылететь изо рта моего пока ещё мужа.

— Спасибо.

От моего взгляда не ускользнуло, как при этом заходили его желваки. Мне было плевать, что он думает обо мне. А вот того, чтобы в порыве ревности он усложнил жизнь Димке, мне бы не хотелось. Взяв документы, Костя вышел из кабинета, а я выдохнула.

— Кажется, нам пора закругляться.

По крайней мере наполовину алкоголь из меня выветрился. Костя испортил моё приподнятое настроение.

— Как ты будешь добираться домой? С ним?

— Да боже упаси, на такси, конечно. Я в его машину больше не сяду. Передёргивает.

Дима понимающе улыбается.

— Пойдём. Помогу поймать машину, прослежу, чтобы водитель был приличным.

Наскоро надеваю сапоги и накидываю куртку, перед тем, как выйти из этого уютного кабинета. В коридоре Дима предлагает мне взять его под руку.

— Держись, чтобы не было повторения утренней аварии.

— Ты прав, потерю второй юбки я не переживу.

— Я тоже.

Проговорил Дима еле слышно. Но я услышала.

К концу рабочего дня понимаю, что моё расписание наложилось. С дуру согласилась идти выбирать платье с Таней как раз в то время, когда у меня встреча с адвокатом.

Вчера моя голова определенно была занята не тем. А сегодня я с тем самым не тем даже не пересекалась. Костя чуть не просверлил во мне дырку за утренним кофе, но ничего не сказал.

Весь день мучилась от мигрени, поэтому о вечерних планах вспомнила только сейчас. За окном уже темно. Звоню подруге, которая сегодня тоже удивительно притихла.

— Привет. Тань, я совсем забыла, что встречаюсь сегодня с адвокатом. Давай ты перекусишь одна, а я подъеду сразу в торговый центр?

— А я хотела с тобой поужинать... — Расстроено протянула подруга. — Но ладно, договорились.

Завершив разговор быстро собираюсь и чуть раньше окончания рабочего дня выбегаю из офиса.

Чтобы расправиться с не самой приятной встречей мне хватает часа. И вот я уже стою в торговом центре, набираю подругу. Она оказывается в отделе с платьями.

— Ну как? Уже что-то подобрала?

Подкрадываюсь к ней сзади так, что она даже подпрыгивает от неожиданности.

— Светка! Ну ты вообще сумасшедшая что ли?

В ответ ей довольно улыбаюсь.

— А не надо быть такой пугливой, Кошкина.

Фамилия у Таньки действительно говорящая. Описывает всю суть её характера. Этакая вечная мартовская кошка. Но мне с ней легко, поэтому так сдружились ещё в универе.

Отделяюсь от нее и ухожу перебирать цветные платья, болтающиеся на вешалках. Настоящий праздник тактильных ощущений. Тут тебе и шёлк, и бархат и пайетки. Выбор сложный, поэтому после примерки выбираю сразу три варианта.

С Танькой даже не пытаюсь советоваться. Тут всё понятно — посоветует как можно короче, с голой спиной и вообще мало что прикрывающее. Себе она собственно такое и выбрала.

— Танюш, от тебя ведь глаза всем слепить будет. Милая!

— Вот пусть все и ослепнут, к чертям собачьим!

Сообщает мне подруга и с улыбкой смотрит на свое отражение. А какого ещё ответа от неё я могла ожидать.

В свои тридцать Танечка искала идеального мужчину, который мог бы обеспечить ей достойное существование и терпеть все её заскоки. В общем, искала она несуществующий в природе экземпляр.

Прикупив ещё несколько аксессуаров, выпорхнули с полными цветными пакетами из бутика.

— Свет, пойдём всё-таки вместе перекусим в баре за углом?

— Со всеми этими сумками что ли?

— А ты что не на машине?

— Ладно, пойдём оставим в ней сумки.

Поняла я намёк подруги. Да и домой не хотелось. Мы скинули все пакеты на заднее

сидение моей машины и, съездившись от холодного ветра, пошли в сторону бара. И, честно говоря, я даже проголодалась. От бара там одно название, на самом деле кормят они отменно. Танька меня в него уже водила, и мне определенно зашло.

Иду и мечтаю о том, как закажу их прекрасный стейк из телятины. Даже живот откликнулся едва слышным бурчанием. Наконец добрались до бара, я потянула за ручку увесистой дубовой двери, и меня окатило теплом, музыкой и ароматами местной кухни.

— Ммм, Кошкина, у тебя нюх на классные места!

Аж прикрываю глаза, получая удовольствие от атмосферы. Снимаю верхнюю одежду, сдаю в гардероб. Слышу откуда-то позади задорный голосок:

— О нам и место уже заняли!

В этот момент чувствую подвох. Медленно оборачиваюсь, смотрю в сторону, куда Таня активно машет рукой. Ну, конечно!

Дима и Даня сидят за столиком вдвоём. Дима спиной, а Даня лицом к нам. Улыбается и машет сестре.

Улыбка на секунду сползает с моего лица. Но тут же, взяв себя в руки, возвращаю её на место. Идём к своим спутникам на сегодняшний вечер. Прямо как в универе, словила флешбэки.

Таня, конечно, быстро подсаживается к брату, а мне остаётся место на диванчике рядом с Димой, который тоже улыбается, увидев нас.

— Привет, ребят. Как неожиданно вас тут встретить.

Но стоит отметить, что нам повезло, потому что свободных мест больше нет. Только у бара, но там нормально не поешь. Только случайность ли это. Ох, сомневаюсь, Татьяна, что всё так случайно!

Словно почувствовав мою настороженность, Димка наклоняется ко мне и тихо говорит:

— Я тут ни при чем. Честное слово.

И меня опять обдало ароматами герани и цитрусовых, исходящими от него. Я верила, что он это не подстраивал, но ответить не получилась. Я просто повернулась к нему и глупо улыбалась.

Орлова, что с тобой?! В руки себя возьми! — Мой внутренний голос вопил внутри меня где-то в далёкой закрытой коморке.

Мой глупый вид сохранялся, пока через 10 секунд к нам не подошёл официант. Я все же отодвинулась от Димы на самый край дивана и заказала стейк, который так хотела. И с ужасом поймала себя на том, что хочу не только стейк.

С чего бы это? Все мои детские чувства остались там в универе. В том утре после его выпускного, когда он не вспомнил, что поцеловал меня, проводив домой.

Почему же меня стало так триггерить на него. От информации, которую мне так любезно слила Таня? От того, что он стал доступнее мне? Что я стала свободнее?

Трясу головой, отгоняя навязчивые мысли. Ребята о чем-то болтали, стараюсь выяснить суть разговора, чтобы влиться в него.

Сейчас Даня со счастливым лицом рассказывает о том, что его жене рожать второго ребенка через месяц. По лицу видно как он рад. Самый пристроенный из нашей четверки.

Когда принесли еду, я накинулась на неё не только из-за голода. Хотелось казаться чем-то занятой, да и запах стейка отвлекал от аромата мужчины рядом.

Татьяна никогда не была деликатной. Вот и сейчас она решила поговорить о моем разводе. Видимо, хочет сгладить тот факт, что Димке уже проболталась. Да и брату тоже, я

уверена.

— Свет, ну что там твой адвокат?

— Я тебе кажется уже рассказала об этом. Ты забыла? — Слегка раздражённо отвечаю ей. Ну а что, намеки она понимает не всегда. — Я не хочу об этом сегодня, Танюш.

Натягиваю слишком широкую улыбку, аж скулы свело. И, на моё удивление, Дима перехватывает инициативу, уводя огонь от меня.

— Таня, лучше расскажи, с кем ты на этот раз на корпоратив собралась?

Она аж надулась. Это тема известная — новый корпоратив, у Тани новый спутник. Это не тайна, но говорить подруга об этом не любит. Ну ищет же своего несуществующего идеального принца.

— Вот не твоё это дело, Стрелецкий. Не с тобой ведь.

— Ну ещё бы со мной.

Дима начинает расслабленно смеяться. Мамочки, какой это смех. Глубокий, басистый, с лёгкой хрипотцой. Стал грубее, чем раньше. Прошло 10 лет с тех пор, как он закончил универ. С тех пор как мы с ним близко общались. С тех пор, как я часами могла слушать этот смех.

Сбоку послышалось чье-то живое пение. Я развернула голову в сторону хрупкой рыжеволосой девушки, напевавшей плавную романтическую песню.

— У них сегодня день караоке, я и забыла.

Почти взвизгнула Татьяна и соскочила с места потянув меня за собой. Я даже сообразить ничего не успела. А потянула она меня выбирать песню, чтобы спеть дуэтом.

— Нет, ребята, я ещё не выпила даже. На трезвую голову пение это не моё. Несмотря на школьный хор и студенческие концерты.

Мне удастся выскользнуть из рук этой мартовской кошки, которая уже во всей своей красе неслась к стойке с выбором репертуара.

Запыхавшись я вернулась обратно к столику, где оба мужчины смотрели на меня с восхищением.

— И как тебе это удалось?

Вопрос прозвучал от брата.

— Всё-таки больше 10 лет дружим, имею право не соглашаться на все её безумные идеи.

Плюхнулись на свое месте и развернулась к сцене как раз в тот момент, когда Таня запела. Особым голосом она не обладала, но покрасоваться любила.

— Даня, ты должен наконец ей сказать, что пение — это не её.

— Я не самоубийца, Свет. Это ты её подруга.

Он подмигивает мне, мол сама с этим разбирайся. На это я хмыкаю в ответ и улыбаюсь. Атмосфера стоит приятная. У всех предновогоднее настроение. В баре пахнет елью. Как они вообще умудрились установить тут живую?!

В общем Танино пение не способно ничего испортить.

— Светик, ты наверное сноровку сама уже потеряла.

Голос подал Димка, сидящий рядом. В школе и университете я пела. Пела много. Но не ожидала, что он сейчас об этом вспомнит. Поэтому уставилась на него, приподняв бровь.

— А чего это вдруг?

— Ну ты так ретировалась. Наверное с тех пор и не пела ни разу. Забыла, какого это, разучилась.

Этот жук так улыбался, так смотрел мне в глаза. Определенно хотел взять на слабо. Зачем? Но я повелась.

— Решил взять на слабо Орлову? Ну-ну.

Ловлю проходящего мимо официанта и заказываю виски. Двойной. Без льда. На вопросительные взгляды парней бросаю небрежно:

— Для связок.

Заказ мне приносят быстро. Выпиваю хайбол виски залпом, практически не изменившись в лице. Да, мальчишки, с универа прошло 10 лет. Жизнь меня потаскала.

От лица Димы

Я расстроился от того, что Света отказалась петь. Несколько минут сидел в предвкушении, что снова услышу её нежное пение, хоть и смазанное Таниными стараниями. А потом она вернулась к столику.

Пока она сидела и рассматривала обстановку, я жалел, что она так и не спела. В моей голове созрел план, как все же подтолкнуть ее. Как же красиво это у неё всегда получалось.

Воспоминание Димы.

12 лет назад

Это был первый концерт в университете на моём третьем курсе, на который нас заставил идти куратор. Был уверен, что прогуляю, как и все остальные, пока на сцену не вышла маленькая хрупкая девочка с нежным чистым голосом.

Светлана... тогда ещё Лисина.

Мы с Данилом забрались как обычно, в самый дальний угол балкона, чтобы пересидеть весь концерт. Но в один миг меня привлекло пение настолько, что я прильнул к перилам.

Розовое струящееся платье в пол, вьющиеся волосы и красивая улыбка. Такой я запомнил её в первый раз, когда увидел. Чуть позже Даня поведал мне, что она дружит с его сестрой Танькой.

Настоящее время. Дима.

Взял её на слабо. Не знал, как ещё, ни за что бы не согласилась иначе.

А вот когда она заказала чистый виски и выпила его даже не поморщившись... Я пропал. Потерял дар речи, сплотнул и не мог оторвать глаз от её горла, которое сейчас обволакивал крепкий напиток. Её пухлые губы покраснелись, а глаза едва заметно прикрылись, но ни один мускул, кажется, не дрогнул.

Уже не та хрупкая девочка... Притягательнее, гораздо притягательнее. За такой будешь ползти на край света, лишь бы она подарила тебе минуту своего внимания.

Пока я смаковал каждое её движение, она успела встать и направилась в сторону сцены, ничего не сказав. Татьяна же вернулась к нам, усевшись рядом с братом.

Я не слышал, о чем они говорили, смотрел на Свету. Смотрел, как она выбирает песню, как выходит на сцену, цокая каблуками, как обнимает руками микрофон, готовясь начать. Идеальная картина.

И в момент, когда она открыла рот, а из него полилось чистое тягучее пение, я понял. Она не разучилась. Стала только лучше во всём за эти годы. Я слушал её с открытым ртом. Видел только её. Хотел сейчас только её.

Хотел? Чёрт возьми, да. В штанах в очередной раз стало тесно и неудобно. Незаметно для окружающих поправил это неудобство под столом. Выругался про себя.

Повернулся к сцене и увидел, что она смотрит мне в глаза. Открывает рот и смотрит мне в глаза. Мне не кажется, и это уже слишком для меня.

Даже в горле пересохло. Делаю глоток минеральной воды с лимоном. Сегодня на машине, поэтому совсем не пил.

От лица Светы

Иду к стойке, чтобы посмотреть репертуар. Листаю электронное табло и натываюсь на одну песню, которую не выбрала бы в ином случае.

Но после порции крепкого виски и событий последнего месяца эта песня самое то. Дожидаюсь своей очереди, выплываю на сцену и крепче обхватываю стойку микрофона. Начинается музыка, сосредотачиваюсь на ней и жду вступления.

— Давай, Светка, не облажайся. В Виагре ты, конечно, не пела, но могла бы кастинг и пройти.

Идеально попадая в ноты пропела вступление песни.

— Держи меня крепче, мама, я сегодня пьяна... Его неземные слова допила до дна. — Не фокусируясь ни на ком, стараюсь войти во вкус. Каблуком отбиваю ритм и крепче держусь за стойку. —..Мама, в нем 40 градусов минимум, я на максимум выжата, от него сегодня пьяна...

К середине песни осмелела и смотрю в его сторону. Ловлю его взгляд. Через мгновение он отвлекается и возится со стаканом минералки. А затем снова ловит мой взгляд, моё дыхание сбивается.

— Держи меня крепче, слышишь, и сошла я с ума. От одного лишь взгляда его убегаю вон, а туман туманом затуманил...

Орлова, если это не признание... Хотя бы самой себе. То что? Моё подсознание анализирует происходящее, а рот продолжает петь знакомые слова под приятную мелодию.

Димка не отпускает мой взгляд до конца композиции, даже когда я иду обратно к столику. Я иду к нашему столику, и моя решимость улетучивается. Я прерываю наш зрительный контакт перед тем, как сесть.

Орлова, всего одна порция виски, а ты полетела, как паровоз... а рельсы-то ещё не достроили.

Меня совершенно не волновало то, что развод ещё не завершён. Волновало, что я слишком быстро срываюсь в омут с головой.

По черным, как смоль, глазам Димки я вижу, что омут для меня уже раскрыл свои объятия. Осталось только утонуть.

— Крошка, если тебе надоест работать с бумажками, можешь начать петь в барах. Круто получилось.

Танька пинает меня под столом и с прищуром косится на Димку. Я же закатываю глаза и пинаю её в ответ. Через несколько минут нашего оживлённого разговора у Дани звонит телефон.

— Да, я сейчас приеду! — Голос взволнованный, но задавать уточняющие вопросы не приходится. — Ребят, мне нужно срочно бежать. Ксюше нехорошо.

— Конечно, езжай.

Дима ободряюще хлопает Даню по плечу.

И кто бы сомневался, что Татьяна, как примерная сестра, поедет с ним. Усиленно подмигивая при этом мне. Что бы это значило?

— Ну вот мы остались вдвоем.

— Да.

Обмениваемся друг с другом, когда друзья исчезают. Откуда-то просочилась неловкость

в нашу беседу. Кажется, я перегнула и сама струсила.

— Я из-за тебя выпила и не смогу сесть за руль машины, которая стоит здесь за углом.

— Если это всё только из-за меня, с удовольствием подброшу тебя сегодня и заберу завтра. Я не пил.

Я закусываю нижнюю губу прежде, чем согласиться.

— Что ж. Не вижу смысла отказываться от столь щедрого предложения.

А сама уже представляю, как буду втихаря от мужа пробираться к чужой машине утром. Не хочу лишний раз привлекать его внимание и выяснять отношения.

На столе съедены почти все закуски. О друзьях напоминают только пустые тарелки, которые ещё не успел забрать официант. Внезапно я почувствовала огромную усталость. Всё-таки весь день болела голова, потом адвокат, магазины... Я выжата, как лимон.

И будто читая мои мысли, Дима обратился ко мне.

— Ну что, отвезем тебя домой, Светик?

Благодарно киваю ему в ответ.

— Давай. Тяжёлый у меня сегодня день.

Мы поднялись с места, Дима сунул несколько купюр в счёт, отказавшись делить его со мной. Да я и не настаивала, так для вида предложила.

В гардеробе он помог мне одеться. Такие простые привычки, а так много говорят о человеке.

Выйдя из бара я посмотрела на небо. Сверху на нас сыпались крупные хлопья. С детства люблю такой снег перед новым годом. Как в сказке.

А повернув голову правее я обомлела. Этот бугай, подняв голову к небу, ловит ртом снежинки.

Залюбовалась на эту удивительную картину.

— Ты серьезно...

Прошептала я и расплылась в улыбке. Захотелось присоединиться к нему.

— Я всегда серьезно отношусь к тому, чтобы ловить ртом снежные хлопья. Что может быть серьёзнее?

На это я тоже поднимаю голову к небу, зажмуриваюсь и вытягиваю язык. Весь мир вокруг исчезает, а я со счастливой улыбкой ловлю снежинки, зная что человек рядом разделяет мой восторг.

За этим делом я потеряла счёт времени и очнулась только от прикосновения к моей талии.

— Всё же я боюсь, что ты простынешь. Пойдём в машину?

Я медленно открыла глаза и увидела перед собой Димкину улыбку. Так мы и стояли под снегопадом на улице города, залитого огнями. Он держал меня за талию и смотрел в глаза. Я любовалась снежинками на его ресницах.

Пропала девочка. Утонула в этой бездне и не вернуться ей обратно. Глупая, глупая девочка...

Неожиданно для меня Димка обжигает горячим дыханием лицо и целует меня в нос. Так нежно, легко и так чертовски привычно. Как будто миллион раз до этого проделывал такое.

— Хотел это сделать с того момента, как ты начала ловить ртом снежинки. Такая весёлая, такая живая. — Стою замерев. Ни вздохнуть и ни пошевелиться. — Так, Светик, до машины-то мы дойдём сегодня?

— Ой, только давай мою проверим.

Освобождаюсь от его чар и мы идём проверять мою машину. Убедившись, что она спокойно переночует на этой парковке, возвращаемся к его Инфинити белого цвета. Переживу ли спокойно эту ночь я — вопрос открытый.

От лица Димы

— Ахаха, Стрелецкий, даже ранний подъем сегодня кажется... Приятным. Да, точно, это слово.

Декабрь, раннее утро, непроглядная темень за окном. А мне хочется жить. И это при том, что всю ночь мне снились Светины глаза, которыми она смотрела на меня, когда я поцеловал её в нос.

— С ума сойти, таких порывов у меня ещё никто не вызывал.

Поразмыслив с минуту, лежа под теплым одеялом, подорвался и пошёл в душ.

После сделал несколько сэндвичей и наскоро запихнул их в себя, запив эспрессо. Стало совсем хорошо. По дороге к ней нужно заскочить ещё в одно место. Смотрю на часы и понимаю, что самое время ускориться.

Светик, я прекрасно помню, что ты любишь.

Натягиваю куртку и спускаюсь к машине. Сегодня необычайно холодно. Так холодно, что ещё 15 минут я очищаю машину от льда и снега, прежде чем поехать к ней.

Припарковавшись недалеко от подъезда, остановился ждать. Мимо моей машины шли угрюмые люди, которым явно не хотелось вставать сегодня, а также дети, которые были укутаны в тёплые шарфы, но всё же с удовольствием смотрели на падающие с неба хлопья.

Так вот Светик вчера была, как эти дети. Очаровательное зрелище.

Дверь её подъезда открывается, и оттуда выходит не она, а её муж. Его взгляд скользит по двору и останавливается на моей машине, задерживая на несколько секунд. Мне не видно его лица, но я понимаю, он узнал мою машину и понял, что я тут, несмотря на тонировку.

— Ты ещё не отпустил её, но она уже ушла от тебя. Тебе придётся смириться.

Казалось бы, мне нужно опасаться всего этого, ведь он мой начальник. Но мне плевать. Новую работу я ещё найду. А вот такую, как она, никогда.

Через несколько минут после того, как его Лексус проехал мимо меня, в дверях показалась Света.

Поморгал ей фарами, чтобы она быстрее меня нашла. И она быстрыми шагами на своих высоких каблуках пошла ко мне, съезжившись от холода. Никогда не перестану удивляться её талантам.

Открываю переднюю дверь изнутри, чтобы ей не пришлось лишний раз качаться холодного металла.

На самом деле я не такой заботливый. Местами даже отвратительно грубый и невнимательный. А с ней хочется быть другим. Хочется ещё со времён универа, как в первый раз увидел её на том концерте.

Почему тогда я сделал вид, что не интересуюсь ей? Всё тупо. В 20 лет я совершенно не умел контролировать себя, свои эмоции и поведение. Не хотел её обидеть, она была достойна лучшего. Хоть для этого мозгов мне хватило.

А сейчас... сейчас я научился держать себя в руках. А если что-то и вылезет наружу, девушка, способная залпом выпить неразбавленный виски, сможет с легкостью усмирить и меня.

— Бррр, какая холодина.

Света залезла в машину, запустив с собой немного морозного воздуха и улыбнулась,

посмотрев на меня.

— Ты мог бы остановиться ещё на пару кварталов дальше от моего подъезда.

— Да? Я мог бы остановиться прямо у подъезда и встретить твоего мужа, который уехал всего пару минут назад.

— Ладно-ладно, тут ты прав. Спасибо.

Тут я вспоминаю, за чем заезжал. Тянусь на заднее сидение.

— Чуть не забыл.

От лица Светы

Отогреваюсь в теплой машине и наблюдаю, как Дима тянется к заднему сидению, проводя лицом в опасной близости от моего.

Оттуда он выуживает картонную подставку с двумя стаканчиками и свёрток пергаментной бумаги.

— Неужели кофе?

Мой энтузиазм стал ещё больше.

— Я знаю, что ты любишь кофе, но это не он.

Протягиваю руку, чтобы забрать напиток. Первое, что отмечаю — стаканчик не горячий.

— Интересно...

— Давай же, попробуй, тебе понравится.

Сделав глоток на мгновение застываю от такого забытого вкуса апельсинового сока по утрам.

— Димка... Но как?

— Но ты ведь его литрами пила в универе. Тогда кофе ты не любила.

— Почему ты это помнишь...

— Да разве можно это забыть?

При этом мне прилетает лёгкий щелчок по носу, от чего я морщусь, улыбаясь. Совсем не больно, приятно и уютно.

От переполняющих чувств тянусь к нему и целую в щёку. Губы приятно покалывает щетина. Отстраняюсь и вижу, что оставила на нём след от губной помады.

— Спасибо! И извини, я тебя немного испачкала.

И снова тянусь к его щеке рукой, чтобы стереть свой отпечаток. Но едва касаюсь его, мою руку обхватывают его пальцы.

— Оставь.

Успеваю почувствовать, как его скулы дёрнулись от улыбки. Одно единственное мгновение наши пальцы переплетались. Чуть не забыла, как дышать.

— Скажи, что нужно делать, чтобы ты всегда так меня благодарила, мм?

— Тебе? Да что угодно... — Я так подумала, но не озвучила. Лишь робко улыбнулась и не стала отвечать на вопрос, посчитав его риторическим.

Димка пристёгивается и выруливает с парковочного места, аккуратно управляя автомобилем. Я же просто смотрю на дорогу и наслаждаюсь апельсиновым соком и сэндвичем.

Где он только свежавыжатый сок в восемь утра в декабре нашёл?

— Светик, я только сейчас понял, что на автомате еду в сторону работы. Может за твоей машиной вечером заедем?

Чёрт, я тоже не заметила, что маршрут не тот...

— Дим, мне надо забрать наши вчерашние покупки из машины и отдать Тане на работе. Давай всё же к бару. Мы не сильно отклонились от маршрута.

— Как скажешь.

Димка доезжает до ближайшего перекрёстка и сворачивает в нужную нам сторону. Чувствую, что он сбавил скорость не смотря на то, что мы слегка опаздываем. Время тянет?

Едем дальше и я размышляю о своём, устремив взгляд в лобовое стекло, медленно потягивая, пожалуй, самый вкусный на свете апельсиновый сок.

— Ты чего притихла?

Действительно, задумалась и не заметила, как мы проехали несколько кварталов. С ним так комфортно молчать. Будто знаю его сто лет. Да я столько пожалуй его и знаю.

Решила отшутиться:

— Давно, видимо, ты не имел дела с невыспавшейся женщиной.

— Давненько, ты права.

Дальше Димка меня больше ни о чём не спрашивал, да и ехать оставалось чуть-чуть. Он припарковался прямо рядом с моей ласточкой.

— Спасибо большое. Дальше я справлюсь.

— Если попросишь, я хоть каждый день буду тебя так забирать. Мне понравилось.

— Я учту.

На мгновение задержала взгляд на его улыбке и потянулась к дверной ручке. Выбравшись на свежий воздух, я оценила масштабы своей проблемы. Машину замело по самое не хочу.

Подошла к ней, отряхнула ручку водительской двери, слегка приоткрыла и меня окатило снежной лавиной с крыши.

— Твою мать, утро доброе.

Вытряхнула ледяные хлопья из-за ворота дубленки и закинула сумку на пассажирское сидение. Следующей задачей было найти щётку, валяющуюся где-то на коврик под бардачком. Для этого я без задней мысли встала коленями на своё сидение и выгнувшись соответствующим образом, стала шарить руками в поисках цели.

От лица Димы

Я оценил масштабы снежного покрова и вспомнил, как сам с утра мучился.

Единственным логичным решением было помочь. Достал свою щётку с заднего сидения и довольный пошёл предлагать свою помощь. Рыцарь, блять, в сияющих доспехах. Современный.

Подошёл к машине со стороны водителя и от увиденной картины обронил все свои доспехи нахрен.

Светик стояла на четвереньках на переднем сидении, выставив свою аппетитную задницу на обозрение подошедшему мне. Узкая юбка, красноречиво очерчивала её формы, а дублёнка ничего не прикрывала.

Что там нужно сделать? Таблицу по тригонометрии вспомнить? Таблицу Менделеева? Краткое содержание книги «Война и мир»?

Ничто решительно не задерживалось в голове кроме того, что я вижу сейчас перед своими глазами. Руки в этот момент отделились от центра принятия решений, отдав предпочтение чистым инстинктам. Я взял её за бедра и потянул из машины на себя. Я не думал о том, испугается она или нет. Вообще, в принципе, ни о чём не думал.

— Ай!

Всё-таки испугалась. Не смертельно, конечно.

Света развернула ко мне своё красивое лицо и удивленно посмотрела в глаза.

— Дим, ты чего?

Ещё немного тяну её на себя и прижимаю спиной к заснеженной машине. На мгновение включается мозг, но я его сразу отключаю, потому что хрен, что мне хочется делать сейчас больше, чем целовать её.

Сминаю её губы в безудержном поцелуе, не встречая никакого сопротивления. От этого только больше распаяясь, не могу остановиться. Прижимаю её к металлу, на нас сходит снежная лавина с крыши. Плевать.

От лица Светы

Весь мир исчез вокруг, когда Димка впечатал меня в металл моего автомобиля. Его губы жадно впились в мои, а я не могла и не хотела этому противиться.

— Мммм...

Единственное, что сорвалось с моих губ — это стон человека, который слишком сильно этого хотел.

На нас падает снег с крыши автомобиля, обдавая холодом на контрасте с обжигающим проникновением Димкиного языка.

Сердце, как птица из груди выскакивает, пока его руки крепко держат меня за бёдра, а мои теряются в его волосах, распутывая тугий пучок, стянутый резинкой. Я чувствую, что не хочу останавливаться, желаю, чтобы он меня съел, если захочет. Мы именно поедали друг друга этим поцелуем. Без остатка.

Я не сразу понимаю, что меня покинули эти горячие губы. Их ощущение всё ещё тлеет на губах, когда я наконец-то открываю глаза.

Передо мной стоит такой знакомый и одновременно неизвестный Димка. На его лице улыбка, волосы растрёпаны, а в глазах горит огонь. Ей-богу, я вижу языки его пламени.

Что там нужно говорить после такого страстного незапланированного поцелуя? Орлова, хоть одно слово вспомни, пожалуйста, ты меня позоришь.

Внутренний голос растерянно пытался привести меня в чувства, а я так и стояла молча, уставившись в его глаза.

— А мне так даже больше нравится...

Только это смогла вымолвить я, разглядывая пряди его волос, обрамляющие лицо. Конечно, предмет, который их сдерживал, был сейчас у меня в руках.

Кажется, он даже выдохнул. Что, неужели думал, что разозлюсь, отчитаю, сбегу? Я от тебя уже не смогу убежать, даже если буду пытаться...

— Я вообще... пришёл помочь машину почистить.

Дима нагнулся, чтобы подобрать щетки, утопающие в снегу рядом с нами. Я выронила свою ровно в тот момент, когда увидела его, а он видимо просто её выбросил, чтобы освободить руки.

— Помогай.

Он улыбнулся своей фирменной кривой улыбкой, и мы принялись очищать машину от снежного безумия.

А о чём тут собственно было разговаривать? Всё и так кажется понятным.

Закончив с выкапыванием моего авто, мы расходимся и едем в офис. Опаздываем на добрых полчаса. И я рада, что едем мы отдельно, соображать рядом с ним мне чрезвычайно тяжело. Влетела я по-крупному.

Подъезжая к офису, вижу, что Димка уже добрался и ждёт меня. Паркуюсь рядом и глубоко вдыхаю, держась за руль и закрывая глаза.

— Давай, Орлова, собери себя в подобие человека из этой лужицы.

Одновременно выходим из машин и медленно идём ко входу в одном темпе. Ситуация вызывает во мне улыбку. Поэтому поворачиваюсь к нему и демонстрирую её. Только вот упираюсь я в ледяную серьёзность.

— Дмитрий Валерьевич, вы не выспались?

На мой неожиданный вопрос он раздражается смехом.

— Боже, Светик, ты всю мою решительность быть серьёзным разрушила.

Смеясь, мы входим в холл и проходим к лифтам. Внутри я радуюсь, что мы одни. Только, что дальше, всё равно слабо понимаю.

Димка подходит ко мне и берет за подбородок.

— Прекрати думать. Просто перестань. — Его пальцы проводят по моей скуле, от чего мурашки срываются с места. — Если всему вокруг суждено сгореть, я хочу сгореть вместе с тобой.

Смотрит в глаза так проникновенно, что я теряюсь. А я и так не думаю рядом с ним. Я не успеваю ответить, он выходит на 5 этаже, а лифт вместе со мной отправляется выше.

В кабинете я позволяю себе расслабиться, утонув в кресле. А ведь и правда неудобное.

Рассказывать Тане о том поцелуе я предусмотрительно не стала.

После обеда, разобравшись с отчётами, пошла к Косте, чтобы он поставил пару своих закорючек на документах. Перед его кабинетом была приёмная, в которой и обитала Катюша. Первое, что бросилось в глаза — букет на её столе.

— Вот скотина обнаглевшая. — Думать, от кого этот букет, мне не пришлось. Он из того самого магазина, в котором мой муж всегда покупает цветы. Вот привычка у человека такая — покупать всё в проверенных временем местах.

Даже заходить к нему расхотелось. А тут и эта вобла голос подала, скалясь мне в лицо:

— Вы что-то хотели, Светлана Анатольевна? Костя у себя.

Костя, твою мать. У себя. Так, ладно. Швыряю ей на стол папки с бумагами.

— Мне нужна его подпись на этих документах. Пусть занесёт потом, или с голубями отправит. Не важно.

Резко разворачиваюсь и иду к двери. Срочно нужно выбраться из этого душного помещения. Но, как специально, дверь его кабинета открывается, и я слышу некогда любимый голос.

— Я услышал тебя, Свет. Зайди пожалуйста.

Разворачиваюсь и раздражённо выдыхая, возвращаюсь, выдираю папку из цепких коготков секретарши, шагаю в кабинет Кости. Он пропускает меня вперед и закрывает дверь на ключ.

— А это ещё зачем?

— Чтобы нам не мешали.

— А что твоя собачка имеет привычку мешать? — Злюсь на него, очень злюсь. — На. Подпись твоя нужна.

Бросаю бумаги ему на стол и буквально падаю в кресло напротив. Он спокойно подходит к своему столу, открывает папку, перебирает бумаги, подписывает. А затем как бы невзначай говорит, даже не смотря на меня.

— Сегодня видел машину Стрелецкого у нашего дома утром. Интересно, что он там

делал.

Хм. Видел всё-таки.

— Ну мало ли, что человек делает в своё личное время.

— А я ничего и не говорю. Просто рассуждаю. Общаюсь с тобой, ты же молчишь.

Вынюхивает. Отслеживает мою реакцию. Хрен тебе, Костечка, я так просто не поведусь на эту провокацию. Интересно, букет в прихожей это провокация или просто тупость.

— Подписывай быстрее, и я пойду. Работы по горло.

Костя закрывает папку и внимательно смотрит мне прямо в глаза. А я эту игру в гляделки не проиграю, даже не надеюсь. С ледяным спокойствием отвечаю ему тем же, пока он подходит. Встаю и забираю папку из его рук, только после этого разрываю зрительный контакт и ухожу, громко хлопая дверью.

От лица Кости

Пронеслась по моему кабинету, словно ураган. Пытался найти во взгляде хотя бы намёк на отношения, которые были у нас ещё год назад. А в них только злость, за которой не могу ничего рассмотреть.

Ну ничего, ты перебесишься и остынешь. Поиграй пока в обиженную жену. Разрешаю.

В разгар моих размышлений в кабинет вошла Катя с широкой улыбкой. Девочке нравится, когда я ссорюсь с женой. Но, кажется, я ясно дал понять, что ей не светит ничего большего.

— Как дела, котик?

— Я кажется просил.

— Константин Романович, простите, могу я помочь вам снять это напряжение?

Девчонка указывает на мой пах. Я и забыл, что моя злая жёнушка меня завела. Хуже не будет. Позволяю ей встать передо мной на колени и приступить к делу.

От лица Димы

Последнюю неделю Светик только и делала, что бегала ко мне в кабинет. Исключительно пить чай и болтать по душам в непринуждённых позах.

Я не давил, ведь всё понимаю. Предательство, развод, сам проходил три года назад. Может нахрен ей не нужны никакие отношения сейчас. Но смею надеяться, что ей нужен я. И я буду ждать, сколько потребуется.

Сегодня 29 декабря и новогодний корпоратив. Обычно я не люблю такие мероприятия, но сегодня у меня появился к нему особый интерес.

После душа я стою в своей спальне и застёгиваю серебряные запонки на своей новой рубашке. Вчера вечером Светик сказала, что идёт туда только из-за меня. Что же, я должен сделать всё, чтобы скрасить это событие для неё.

Праздник проходит в ресторане на верхнем этаже нашего офиса, как и каждый год до этого. Это ресторан с огромным баром, танцполом и выходом на крышу. Пафосное место, которое выглядит слишком шикарно.

Мы договорились ехать по отдельности, хоть я и хотел её забрать. Раз нет, значит, я еду на такси и могу слиться с коллективом. Правда хотелось бы слиться с одним единственным человеком.

Начало в 19:00 и я уже слегка опаздываю. Вызываю такси и выезжаю, мне не терпится её увидеть.

Целую вечность этот, так называемый скоростной, лифт тащится на 25 этаж. Но, когда я вхожу в переполненный ресторан и сразу вижу её в платье, на лице расплывается плотоядная улыбка. Даже скрыть не пытаюсь.

От лица Светы

— Ну где же он?

Только успела подумать я, как по телу пробежали мурашки от ощущения его взгляда на мне.

— Надеюсь, этот ангел спустился с небес по мою душу.

Моего уха коснулся сладкий шёпот, который слышала только я.

— Вы сначала присмотритесь, может это и не ангел вовсе.

— Так ещё лучше. Меня устроят оба варианта. И можешь считать меня маньяком, но меня сводит с ума этот вид сзади.

Димка потянулся, чтобы поцеловать в щёку, но я ловко увернулась. Всё-таки вокруг коллеги, мои подчинённые, его, подчинённые Орлова. Уверена, что слухи уже ползут.

— Убавь немного своё обаяние, Ромео.

— Ладно, Светик, я шучу. Пойду найду своих ребят и попутно присмотрю какое-нибудь укромное место.

Он быстро исчезает в толпе. А я, успокоившись тем, что он пришёл, иду на поиски Татьяны.

Обнаружила её у бара в объятиях Макса. Кто бы сомневался. Удивительно, но они друг другу подходили. Может, Танька просто всегда не там искала, а ей нужен был парнишка чуть помладше? Ладно, лишь бы не сглазить.

Пока размышляю, медленно подхожу к воркующей парочке.

— Привет. Макс, украду у тебя свою подружку ненадолго.

— Если только не надолго. Милая, я вернусь.

Макс ещё раз целует Таньку в щёку и уходит. А она заливается румянцем. С ума сойти, что за метаморфозы.

— Ты светишься, можно вместо лампочки вкрутить.

Говорю, когда Макс скрывается в толпе. Сажусь на обитый бархатом стул рядом.

— Не издевайся надо мной. Мне правда с ним хорошо, и я боюсь, что мне кажется.

— Ну ты чего... У меня в мыслях не было издеваться. Ты правда выглядишь счастливой.

И я за тебя счастлива.

— Я тоже хочу быть за тебя счастлива. Дима уже пришёл?

— Да.

— Так почему ты всё ещё здесь со мной?! Иди к нему. Я не понимаю, почему вы до сих пор не видите, как вас тянет друг к другу.

Видим, Таня, видим, уж поверь.

— Как ты себе представляешь меня на корпоративе рядом с ним? я ведь начальник, жена Орлова. Как это будет выглядеть?

— Вот именно, ты начальник. Ты можешь даже трахнуть его посреди этого ресторана, если хочешь. Никто не имеет права тебя осуждать.

— Не хочу. Прекрати говорить такое. Ты же знаешь, что я так не могу.

А я и правда не могу. Я хорошая девочка, всегда ей была. Я слишком для такого правильная в противовес для самой Тани.

— Знаю... Пить будешь?

— Нет.

Не понимаю, почему, но пить мне сейчас не хотелось. Хотелось, чтобы новогодние праздники закончились и нас наконец-то развели. Чтобы я могла с чистой страницы начать свою жизнь. Чтобы не вздрагивала от мыслей о том, что мне хорошо с Димкой. Чтобы наконец могла отдать себя ему полностью без угрызений совести.

— Ну и чего место в баре тогда занимаешь? Иди потанцуй, развейся, с подданными пообщайся.

Стыдит меня подруга, не понятно, за что.

— Ты со мной провести время не хочешь? А так звала.

Прекрасно понимаю сейчас, зачем звала и с кем в действительности хочет провести время. Ладно, подруга, сводничество у тебя получается хорошо.

— Хочу, чтобы ты наконец вынырнула из этого дерьма по имени Константин Орловский. А теперь уходи.

Подруга буквально выпихивает меня с барного стула. Обернувшись я вижу, что её спутник возвращается.

— Ты мне за это ответишь.

Но меня она уже не замечает. Я отправляюсь в самую гущу событий. На мероприятие Константин Романович раскошелился. Знаю, потому что сама подписывала все документы по оплате.

Сегодня в программе живой концерт, много танцев, еды, алкоголя и даже гадалка. Боже, когда увидела в отчётах, глазам не поверила. Обычно Костя сам планирует почти всю программу. Гадалка? Серьёзно? Думаю, не обошлось без его секретарши. Если уже и сюда она засунула свои щупальцы, нужно бежать скорее.

Я наняла лучшего адвоката. С ним я определенно останусь при своём, даже если Костя начнёт вставлять палки в колёса. А он начнёт, я уверена.

Пока я продвигаюсь по залу, кивая и улыбаясь окружающим, мои уши ласкает нежное женское пение под аккомпанемент скрипки. Поворачиваюсь к сцене и вижу ту самую девушку из бара, которая первой пела в караоке.

Так вот откуда этот красивый голос, так и думала, что она профи.

— Разрешите?

Димка появился как из неоткуда и протянул мне свою ладонь.

— Разрешаю.

Вкладываю свою руку в его, а вторую кладу на широкое плечо. Ну а что? Танцевать мне никто не запрещал, это не выглядит подозрительно.

— Как же тебе идёт этот костюм.

Бормочу это, находясь глазами на уровне его ключиц.

— А тебе это платье. И вид у меня, честно сказать, потрясающий.

Он выше меня почти на голову, поэтому вид на моё декольте у него действительно неповторимый. Мои щёки заливаются краской, как у студентки на выпускном. Чувствую себя именно так. Вот уже 2 недели себя так чувствую из-за него.

Дима притягивает меня ближе, целомудренно оставляя руки на моей поясице, не опуская ниже. Он знает, что я бы этого не хотела, по крайней мере не здесь. Хотя, какова вероятность, что это вообще кто-то заметит? Ничтожно маленькая. Но он меня слышит и я ему за это благодарна.

От лица Димы

И откуда во мне столько терпения, я сам не понимаю. Всегда считал себя взрывным человеком, не мог держать себя в руках. Всегда делал то, что хотел. А для неё я, кажется, готов делать всё, что она скажет. И главное, мне это нравится.

Может, зря я тогда универе дал заднюю? Или не зря?

Кружусь с ней в танце среди толпы, положив подбородок на её макушку, чувствую её дыхание на своей груди. И весь мир вокруг перестаёт существовать.

— Свет, как ты будешь отмечать новый год?

— Ещё не знаю. Не хочу ничего отмечать.

В моей голове промелькнула мысль забрать её с собой. Но ведь откажется. Боже мой, приехали, я боюсь, что мне откажут. Такое чувство необычное.

Легонько поглаживаю её ладонью по спине и отчётливо чувствую мурашки, слышу едва уловимый вздох.

Заканчивается уже вторая медленная песня, а мы всё танцуем. Так хочется это просто продолжать, но чувствую, что она уже начинает нервничать.

— Давай найдём официанта, перекусим, выпьем, отдохнём.

— Давай, я проголодалась.

Держа за руку, увожу её из зала, но через мгновение она деликатно извлекает свою маленькую ладошку из моей ручищи. Дальше идём, как будто отдельно друг от друга, но всё же вместе мысленно.

Краем глаза замечаю Костю, который суетится среди толпы и предлагает всем шампанское и закуски. Накидался что ли уже?

Останавливаемся возле небольшого фуршетного столика, и я ловлю официанта, чтобы взять с подноса два бокала, в которых мелкими пузырьками блестит шампанское.

— Держи, красавица. — Протягиваю один бокал Свете, которая уже уплетает мандаринку. — Может там есть что-то посущественнее из еды?

— Тарталетки с мидиями, канапе с сыром, мини-рулеты с семгой на шпажках... Что-то из этого тебе кажется более существенным?

— Светик, ты специально выходила замуж за самого жадного мужчину на свете?

— Тогда я об этом не знала.

На столах действительно было много дорогой еды, но вся она какая-то маленькая. Хоть и вкусная, конечно.

— Присядем?

Кивнул ей в сторону свободного диванчика.

От лица Светы

— Всем шампанского!

Как идиот, мой уже почти бывший муженёк носился между сотрудниками и предлагал всем игристый напиток.

Ко мне не подошёл ни разу, хотя поедал уже захмелевшим взглядом знатно. Я этому была только рада. Не поеданию, тому, что он не подходил. Мне не хватало только скандала.

Но, как говорится, если вам чего-то не хватало, получите и распишитесь. Костя решительно направился в нашу с Димой сторону. Слухи по этому небольшому офису расползаются, как ядовитые змеи.

Какое же у него неприятное лицо, когда он напьётся.

— Добрый вечер, как вам вечер?

Он обводит затуманенным взглядом нас обоих.

— Ты превзошёл сам себя.

Холодно отвечаю ему, просчитывая риски окончания этой беседы.

Костя плюхается на диван с моей стороны и бесцеремонно кладёт руку мне на плечо, обращая взгляд в сторону Димы.

— Как тебе моя жена?

Я успела прочитать в глазах Димы весь спектр эмоций и целую палитру возможных вариантов того, что он сделает с Костей.

— Ты слишком много выпил, и я думаю, что ей неприятно твоё поведение.

— А тебе не нужно за неё думать. Так ведь, дорогая?

Как же меня бесит этот придурок. Скидываю его руку со своего плеча и резко встаю.

— Не смей меня трогать. Мы разведёмся через 2 недели. И знаешь что? Я очень рада этому!

Произношу это намного громче, чем следовало. На нас теперь искоса смотрят все, кто был в радиусе 10 метров.

Молодец, дала повод для еще одних слухов в этом серпентарии.

Смотрю на Димку и реально боюсь, что он убьёт Костю за такой выпад.

— Дмитрий Валерьевич, вы хотели к своим подопечным сходить поздравить. А ты протрезвей прежде, чем подходить ко мне в следующий раз.

Надеюсь, это убедит Стрелецкого, что я сама за себя постою.

На лице Орлова отразилась злость по отношению ко мне. Конечно, так огрела его перед подчиненными, а главное, перед Димкой. Он ведь всё понял, гад. Ну а мне плевать, пусть хоть на говно изойдётся.

Развернулась и уверенным шагом двинулась в сторону бара, надеясь увидеть там Таньку.

Она как раз там и сидела, к счастью, одна. Забираюсь на высокий стул, перекинув одну ногу на другую, поворачиваюсь к ней.

— Ты отсюда совсем не выходила?

— Мы танцевали, кстати, вас с Димой видели. Думала, ты из этих объятий уже не выкарабкаешься сегодня.

— Виски двойной.

Бросаю это подошедшему бармену. Удивляются одновременно он и Танька. Наверное, у него сегодня крепче *Секса на пляже* ничего и не заказывали.

— Что случилось?

— Настроение испортила одна пьяная скотина.

— Орлов что ли? Да, видела его, странно, что на ногах всё ещё держится.

— Надеюсь, немного протрезвел после того, как я половину зала оповестила о нашем разводе.

— Что ты сделала?

— К слову пришлось после того, как он полез ко мне при Димке.

— Вот бесстрашный придурок. Он жив ещё?

— Я надеюсь. Только ради этого сама его отделала словами.

— Ты слишком великодушна, Светка. За такое поведение ему бы не помешал прилёт кулака по челюсти. У него точно есть деньги на хорошего стоматолога.

— Мне бы не хотелось их стравливать. Хочу, чтобы он просто ушёл из моей жизни. Понимаю, что будем пересекаться здесь, с этим я смирюсь. Хочу, чтобы он больше официально не имел права считать меня своей.

Бармен наконец подталкивает ко мне виски и зачем-то подмигивает.

— Осторожнее, парень, это жена нашего директора.

Оповестила его Кошкина, которая тоже заметила его инициативу. Он сразу стушевался и отошёл на другой конец барной стойки.

— Спасибо, подруга, за профессиональное отваживание поклонников моего развивающегося алкоголизма. — Делаю большой глоток обжигающего напитка и смакую дубовые нотки хорошего вискаря. — Но это хотя бы алкоголизм на хорошем сырье.

— Лучше скажи мне, что у тебя с Димкой? Я же вижу, что-то происходит, но ты не говоришь.

Обиженно бубнит подруга, уткнувшись в свой коктейль ядовито синего цвета.

— Мы общаемся.

Приоткрываю ей часть правды.

— Вы ещё не спали?

— Нет, конечно. Всё сложнее.

Делаю ещё один большой глоток виски.

— Светка, ты многое теряешь... Он такой, ммм... — Подруга прикрыла глаза, будто что-то вспоминала, а я напряглась. — Он такой большой, хм, везде... В общем, не думай, он того стоит.

Мои руки крепче сжали хайболл от осознания. Твою же мать.

Как в замедленной съемке поворачиваю свою голову к ней и слегка наклоняю вправо, замечая, как на её лице появляется испуг.

— Повтори, подруга, что ты только что сказала?

Голос предательски задрожал. Мне расхотелось вообще всё. Расхотелось пить, дышать,

присутствовать тут.

— Свет... Я...

Подруга, которая знала абсолютно всё о моём к нему отношении. Меня обдало липкостью предательства. Я не имела никакого права на него и его чувства всё это время, но она — моя подруга, она знала всё.

Я ставлю недопитый виски на стол и срываюсь с места. Мне нужен свежий воздух. Слышу позади срывающийся крик Тани:

— Три года назад... Света!

Даже не пытаюсь осмыслить, что было три года назад, и почему меня должна была успокоить эта информация. В голове то и дело мелькают картинки с участием моей лучшей подруги и Димы. Ноги на автопилоте несут меня на веранду.

От лица Димы

Я уже подходил к бару, когда увидел свою девочку, резко сорвавшуюся с места и убегающую в сторону выхода. Ускорил шаг, чтобы быстрее оказаться рядом с Таней и всё выяснить. На ней не было лица.

— Что случилось?!

Рявкнул на и без того растерянную девушку.

— Дима, я... я... так сглупила. Прости меня.

— Ты можешь нормально объяснить?!

— Я случайно проболталась. Не знаю, как это вышло...

Танька бубнила что-то ещё, но я уже понимал, о чём она проболталась. Мысленно вернулся в события трехлетней давности. Я развёлся плохо, больно и тяжело. Мы были в клубе, я был пьян настолько, что мне было плевать, с кем. Таня точно в таком же состоянии после очередного неудачного романа. Быстрый секс в туалете клуба, о котором после мы договорились не вспоминать.

— Твою мать.

Выругался в пустоту и двинулся в сторону выхода. Крыша... Она упоминала об открытой веранде. По мере приближения к цели обдумывал, что скажу. Ну как так может испортиться прекрасно начатый день?

Толкнул дверь и вышел на морозный воздух. Неужели выбежала сюда в одном своём тонком платье? На мне хоть пиджак есть, и то холодно.

С первого взгляда не заметил её. Может всё-таки ошибся? Нервная головная боль ужалила виски. Остановился и прижал к ним пальцы с обеих сторон, помассировал, сильно надавливая. Это помогло привести себя в чувства, хоть сейчас мне и хотелось что-нибудь разбить. Например, лицо себе версии трёхлетней давности.

Двинулся вперёд по деревянной дорожке, осматриваясь по сторонам. Через несколько шагов я услышал тихие всхлипы где-то справа от себя. Честно? Мне стало ещё хуже. Если это её слёзы, я не выдержу. Я уже себя ненавижу.

Заглянул за пушистый куст и увидел Свету. Она дрожала и плакала. Хотел сделать этот день для неё особенным, и сам же всё окончательно испортил.

Тихо подхожу, опасаясь спугнуть. Она сейчас, как маленькая птичка, готовая улететь от одного шороха.

Оказываюсь совсем близко и крепко обнимаю со спины, прижимая к себе и укутывая в свой пиджак. Света даже не вздрогнула, значит, слышала меня. Не прогнала, а это хороший знак.

— Тише, моя хорошая...

Утыкаюсь лбом в её макушку и шепчу это в волосы, пытаюсь успокоить сотрясающуюся птичку.

От лица Светы

Я слышала его шаги, но не могла уйти или перестать плакать. Он так быстро понял, где я. Я наверное, замерзла бы тут, подхватила бы сильную простуду, отморозила себе что-нибудь, если бы он не пришёл.

Сейчас я чувствую тепло его груди, дыхание в волосах и слышу его успокаивающий

голос. И знаете что? Я не злюсь на него. И отпустить не хочу, прогнать тем более.

Он просто стоит и ждёт, когда я успокоюсь. От его присутствия моё тело почти перестаёт сотрясаться, а слёзы постепенно заканчиваются. Теперь я могу хоть что-то сказать, а в голове один единственный вопрос.

— Почему именно она?

Думала, что скажу это обычным голосом, но получилось как-то сдавленно и надрывно, от чего мужчина громко сглотнул и сильнее прижал меня к себе.

— Послушай меня... Только не перебивай, пожалуйста. — Начал Димка с нескрываемой тревогой в голосе. — Это было почти три года назад в августе в одном из клубов, где я запивал провальную жизнь сразу после развода. Наташа тогда растоптала мою веру в отношения, наставив рога с моим соучредителем. А после наговорила много "приятных" эпитетов на тему того, какой я человек. Звучит сейчас, как оправдание...

Димка грустно усмехнулся, но продолжил. А я слушала, внимая каждому слову.

— По случайности в том же баре оказалась и Танька. Она с упоением рассказывала о том, что её бросил очередной козёл, а ты так удачно вышла замуж, что счастливее тебя никого нет. Рассказывала это, заливая в себя один цветной коктейль за другим. А во мне тогда уже была бутылка вискаря и отключенный мозг.

Кажется, я перестала дышать. Вы когда-нибудь испытывали чувство сострадания вперемешку с необъяснимым желанием кого-то убить? Вот сейчас во мне бушевал именно такой коктейль. Но в нём победила моя недобитая чистая любовь к этому человеку.

Смешно, но только сейчас я это осознала. После универа подумала — да что там, влюбленность юношеская, пройдет. С Костей я именно так это и восприняла, не вспоминала эти глаза. А услышав от Тани, что Димка ко мне неровно дышит, та самая влюблённость вспомнила, что ещё дышит где-то внутри меня.

А сейчас я призналась себе, что всё прошу ещё до того, как он договорит свою исповедь.

— Свет... Я не помню, как это произошло, честно... Я тогда был, как животное, которому было наплевать на всё. Свет, моя, прости... Если хочешь, ударь, я ко всему готов, кроме того, что ты сейчас уйдёшь.

— Я не хочу...

Неопределенно пробормотала я.

— Что ты не хочешь?

С неуверенностью переспросил Димка, замерев.

— Не хочу тебя бить.

Я развернулась в его объятьях на 180 градусов, уткнувшись носом в его грудь. При этом мою спину обдало холодным ветром, от чего я вздрогнула. А Димка лишь крепче меня обнял, закрыв руками от всего.

— Тогда уйдем отсюда? Пока ты больше не хочешь продырявить меня сосулькой...

Неуверенно киваю ему, вытирая слёзы с лица. Представляю, как выгляжу сейчас: тушь потекла, нос красный, глаза опухшие. Кто увидит, не узнает.

Дима ведёт меня к выходу, продолжая обнимать за плечи. Не встретив совершенно никого, мы оказываемся в лифте, который спускает нас на пятый этаж. Мы быстро оказываемся у Димы в кабинете, где он не спрашивая заваривает мне крепкий черный чай с лимоном. Забота искрит в каждом его действии. Можете считать меня наивной дурочкой, но я это чувствую.

Мы пьём горячий чай в тишине, Дима не решается что-либо сказать. Раньше я за ним

нерешительности никогда не замечала.

— Знаешь, я ведь не буду трахаться в туалете клуба.

Едва улыбаюсь. Шучу. В его глазах загорается огонек, побуждая парировать.

— Ну раз так... Я даже не знаю...

Стрелецкий начинает медленно вставать с дивана, разворачиваясь к двери.

— Я тебя убью...

Сужаю глаза, прекрасно зная, что он подыгрывает.

— Обязательно убьешь, Светик... Только у меня дома. И желательно не один раз.

Мои зрачки расширяются от удивления.

— Где твои сапоги? В кабинете?

— Да...

Растерянно отвечаю я.

— Ключик дашь?

На автомате залажу в клатч и достаю оттуда связку, с ключами от дома, на которой болтается ключ от кабинета. Кидаю её в выставленную ладонь, а затем наблюдаю, как Димка выходит из кабинета, даже не спросив, какой из ключей нужный.

Я остаюсь одна наедине с сегодняшним вечером и осознанием того, что сейчас мы едем к нему домой.

Мой пульс участился настолько, что я стала чувствовать его биение в горле. Мне срочно захотелось выпить чего-нибудь ещё и покрепче. Думала ли я о таком окончании сегодняшнего вечера? Возможно. Готова ли я? Никогда не буду готова. Для меня это, пожалуй, волнительнее, чем первый раз. Ведь это первый раз с ним.

— Как маленькая, блин.

Рассмеялась сама своим хаотичным мыслям, мечущимся в голове.

Буквально через 10 минут Димка вернулся с нашими вещами и помог мне одеться.

Когда я говорю, что помог одеться, имею в виду, что он надел на меня всё, включая сапоги, которые застёгивал особенно медленно и с удовольствием.

От лица Димы

После того душевного излияния на крыше я твёрдо решил схватить её, увезти в свою берлогу и не отпускать. Даже на эти 10 минут боялся оставить её одну в своем кабинете. Без шуток, я допускал мысль, что она сбежит. Успокаивало только то, что без одежды она вряд ли это сделает. Не настолько же я ей противен. Надеюсь...

Думал даже донести её до такси на руках, но это всё же будет перебор. Для неё, не для меня.

Мы спустились вниз и сели на заднее сидение такси. Светик не сопротивлялась и, кажется, нервничала. Что уж там, я сам нервничал, как подросток, стараясь не показывать вида.

Обнимаю Свету и нежно перетягиваю на свою половину сидения. Делаю всё медленно, позволяя ей отказаться, если хочет, но она только жмётся ближе. А это настоящее облегчение.

Прижимаю её одной рукой, а второй касаюсь её острого подбородка, тяну к себе, начинаю покрывать скулу поцелуями. Так я добираюсь до манящих приоткрытых губ, лаская нижнюю, перебираясь к верхней.

Чувствую, как её дыхание учащается. Никогда так трепетно не прислушивался к чьим-то ощущениям.

От лица Светы

Мы оба не заметили, как такси остановилось. Водитель сам оповестил нас о том, что нам пора покидать его автомобиль. Дима быстро оплатил поездку и помог мне выбраться. Ноги меня, честно говоря, не слушались. Дело не в выпитом виски, дело в нём.

Смотрю на этого мужчину и в душе расплываюсь в неконтролируемой улыбке. Снаружи стараюсь сохранять спокойствие.

Неожиданно он отрывает меня от земли, поднимая на руки.

— Что ты делаешь?

Едва не роняю сумочку, теряя контроль над телом.

— Поддаюсь порывам. Ты против?

— Лишь бы тебе было не тяжело.

А я, что ни говори, чувствую себя очень комфортно и даже счастливой.

— Светик, ты как пушинка.

Он дерзко улыбается и заносит меня в подъезд. Только оказавшись в квартире он даёт мне постоять самостоятельно. Удивительное чувство разливается во мне. Меня даже муж после свадьбы через порог не переносил.

Мои глаза пробегают по квартире с особым интересом, ведь я здесь в первый раз.

— Раздевайся, проходи и осматривайся, если хочешь, конечно.

Димка помог мне снять пальто и сам прошёл вглубь квартиры, маня меня за собой. На самом деле, мне было приятно оказаться в домашней обстановке. Особенно в его квартире.

— Что ты будешь пить?

Донеслось до меня с кухни. Я пошла на голос, утопая в мягком ковре гостиной почти босыми ногами.

— Я уже начала пить виски в баре...

— Этот придурок тебя так расстроил? Так и знал, что нужно съездить ему по роже. Но мне показалось это плохой идеей в той ситуации.

— Он идиот, конечно, но за последний месяц я привыкла. Скоро меня с ним ничего не будет объединять. Ну почти, я ведь останусь соучредителем.

Хозяин разливал виски по бокалам, не забывая рассматривать меня. С таким желанием на меня ещё никогда не смотрели. Чувствовала, как мои щёки горят. Невольно отвела взгляд.

— Может ты хочешь нормально поесть?

Такого предложения я не ожидала.

— А у тебя есть еда?

— Ты меня обижаешь, Светик. 20 минут и всё будет.

Приняв мою реакцию за согласие, Димка стал доставать продукты, кипятить воду, нарезать и обжаривать овощи. Так складно у него это выходило.

А я отпивала виски и, как замороженная, смотрела за процессом. Кажется, даже с открытым ртом.

Как ловко он управлялся с продуктами... если он всё делает хоть капельку так же профессионально, я пропала. Сердце ёкнуло в предвкушении. Через обещанные 20 минут передо мной стояла тарелка ароматной пасты, а Димка сидел напротив и улыбался, как мальчишка.

Вы когда-нибудь смотрели на то, как ест ваш любимый человек и получали от этого невероятное удовольствие? Сейчас я испытывала именно его.

— Почему ты не ешь? Тебе не нравится?

Такой забавный испуг в голосе взрослого мужчины.

— Очень нравится, Димка, вкуснее ничего в жизни не ела.

Не вру, вкуснее сейчас будет только он сам. Бессознательно на этой мысли облизываю губы и ловлю его полный желаний взгляд. Закусываю нижнюю губу. Сейчас я точно хочу десерт, который так же сильно хочет меня.

Сладость момента прерывает громкий звук падения какого-то крупного, но хрупкого предмета.

— Ой.

От неожиданности начинаю смотреть по сторонам, разыскивая источник шума. Димка делает то же самое. А из-за угла нам на встречу лениво потягиваясь выходит кошка. Вот и нарушитель спокойствия.

Димка смеётся и встаёт со стула.

— Снежинка, зачем же так пугать.

Берёт кошку на руки и начинает чесать за ушком, от этого пушистая красавица прикрывает глаза в блаженстве.

— Какие ещё секреты ты хранишь?

— Ты всё узнаешь со временем, Светик.

— Красивая у тебя сожительница.

Подхожу чуть ближе, чтобы погладить мягкую шерсть Снежинки, и второй вопрос обращаю к ней.

— Ты всех гостей так эффектно встречаешь? — Но кошка не обращает на меня никакого внимания, купаясь в ласке хозяина. — А ты на всех женщин так действуешь, да?

— А ты признаёшь, что я на тебя так действую?

— Ты не услышишь от меня ответа на свой вопрос так просто.

Подмигиваю ему и иду убирать пустые тарелки со стола.

— Не вздумай мыть посуду.

Слышу я удаляющийся голос. Наверное, пошёл проверять, не сломалось ли чего. А я игнорирую его слова и всё-таки ополаскиваю несколько тарелок и сковороду.

Когда я уже потянулась к полотенцу, меня обхватили большие сильные руки, а на левое плечо опустился острый подбородок.

— Я ведь просил...

— А все делают всё, что ты просишь?

Говорю это твёрдым голосом, хотя ощутимая дрожь уже начала блуждать по телу.

— Я так понимаю, ты не тот случай.

От того, что он начинает целовать мою шею, я млею, но только сильнее наклоняю голову вправо. Замираю, получая удовольствие от его губ, блуждающих по чувствительному участку. Горячий язык проводит линию от ключиц к мочке моего уха, слегка её прикусив. Затем Димка отстраняется, а я едва не задыхаюсь.

— Почему ты перестал?

Откладываю полотенце, которое всё ещё сжимаю в руках, и оборачиваюсь. Взгляд тут же пробегается по уже расстегнутой рубашке, точнее по тому, что под ней. Мамочки.

Машинально облизываю губы. Я точно съем сегодня этого красавчика. Продолжаю блуждать глазами по его телу в поисках опоры. В ответ на мою реакцию он лишь хитро улыбается.

Пора забирать пальму первенства в этой игре. Медленно комкаю тонкую ткань платья в

районе бёдер, слегка поднимая выше. Его глаза не отрываясь следят за каждым моим движением.

— Хотелось бы надеть что-нибудь более удобное, но я не ношу в сумочке домашнюю одежду.

— Пойдём, посмотрим, что у меня есть.

Дима берет меня за руку и настойчиво тянет в сторону коридора.

От лица Димы

Честно повёл её в спальню, чтобы предложить свою футболку. Но чем ближе к двери, тем острее я осознавал, что осталось только два варианта: либо она наденет её ненадолго, либо не успеет надеть вовсе. Я уже потерял всяческий контроль над собой.

— Диим, тише, я не успеваю.

Только сейчас понял, что почти бегу. Надо взять себя в руки.

— Прости, Светик. Мозг рядом с тобой отключается.

Смотрю в её бездонные глаза и улыбаюсь, открывая дверь. Какая красивая картина передо мной: глаза полны желания, волнистые волосы обрамляют лицо, румянец разлился на щеках.

Мы подходим к шкафу, и я открываю его перед ней.

— Выбирай любую.

Девушка пробегается тонкими пальчиками по рубашкам, аккуратно висящим на вешалках. Я наслаждаюсь этим видом, подходя всё ближе.

— Как же от тебя вкусно пахнет.

Вдыхаю аромат её волос, а руки сами тянутся к молнии на платье, с которой я ловко расправляюсь. Светик не двигается, позволяя мне продолжать. Моему виду открывается ровная спина и отсутствие верхней части белья.

Руки сами нырнули под платье, нащупывая упругую грудь и уже твердые вершинки. С удовольствием перекаत्याю их между пальцев, извлекая сладкий стон из её прекрасного ротика.

— Мммм...

Слушаю, как она пытается что-то сказать. Усиливаю нажим, впечатывая её спину в свою грудь. От этого она выгибается и только сильнее вжимается грудью в мои руки. Хорошо продуманная ловушка.

— Мне... Мне нужно в душ...

Без меня в душ ты точно не пойдешь. И какой душ, когда ты так умопомрачительно пахнешь духами, ванильным кремом для кожи и собой. Девушки...

— Ты меня убиваешь, Светик...

Снова кусаю её шею, зализывая последствия, и освобождаю грудь из своих объятий. Спускаю ткань с плеч, её платье легко падает вниз. Когда она поворачивается, киваю в сторону ванной, жадно поедая её глазами.

Улыбнувшись мне самой очаровательной смущённой улыбкой, Света идёт к указанной двери. А я? Я как загипнотизированный иду следом, снимая по дороге рубашку.

От лица Светы

Зайдя в ванную, я дрожала от желания и ощущения нереальности происходящего.

Вздрыгнула от прикосновения правой рукой к холодной каменной столешнице, на которой расположился умывальник. Снимая с себя единственную оставшуюся защиту в виде трусиков, услышала звон пряжки ремня. Чёрт возьми, я даже не заметила, как он зашёл за

мной. Это пьянящее биение сердца, которое я слышу громче своих мыслей.

— Иди сюда.

Это не вопрос, а просто констатация факта. Димка без особых нежностей подхватывает меня, усаживая на холодную столешницу и устраивается у меня между ног. Огромная рука хватается меня за шею, притягивая к себе для глубокого поцелуя, в котором я растворяюсь, забывая обо всём. Очнувшись, ощущаю, как вторая рука ласкает меня внизу, растирая влагу по невероятно чувствительной сейчас плоти. Его настойчивый язык хозяйничает у меня во рту, воругая каждый мой всхлип.

Что сейчас со мной происходит, сложно передать словами. Твёрдые соски трутся о его рельефную грудь, посылая очередной заряд тока по всему телу. Продолжая терзать мой рот, Димка отрывает меня от столешницы и куда-то несёт.

Только почувствовав спиной стену и ощутив на себе струйки сначала ледяной, а потом тёплой воды, поняла, что мы в душе. Ну а что? Как я и просила.

— Кажется, ты хотела в душ. Твоё слово для меня закон.

Буквально рычит мне на ухо, захватывая губами мочку. Его большое достоинство настойчиво упирается в меня, достаточно двинуть бёдрами, и он будет внутри.

Я задерживаюсь взглядом на его лице, по которому стекают капли воды. Неужели это правда ты — объект моего слепого обожания из далекой юности, который, словно подарок на новый год, держит меня крепкими руками, готовый в любой момент доставить мне самое большое удовольствие на этой планете.

Провожу рукой по его щеке, задерживаясь большим пальцем на пухлой губе, чувствую как он берёт его в свой плен, посасывая.

— Ммм... Димка...

Простонав его имя подалась немного вверх только чтобы следующим движением впустить его глубоко в себя.

— Как давно я об этом мечтал. — Срывается, стонет мне в шею. — Богиня, чёрт возьми.

Мужчина легко держит меня на весу, будто я ничего не вешу, и входит раз за разом всё глубже. Я охрипла выкрикивать его имя на всю душевую.

Когда я оправилась от первого оргазма, он опустил мои трясущиеся ноги на кафель и прошептал.

— Я хочу этот вид сзади...

Сразу поняв, чего он хочет, развернулась спиной. Проложив дорожку из поцелуев по моей спине, он с удовольствием сжал мои ягодицы, слегка приподнимая.

Я сама привстала, чтобы потереться о его ствол ещё раз. Более идеального оружия я никогда не видела.

— Так бы и смотрел...

Звонкий шлепок прилетает по моей правой ягодице, от чего я получаю огромное удовольствие, вжимаюсь в стену руками. В следующую секунду я чувствую его язык на том самом месте.

— Ммм... Чёрт возьми.

Прекратив ласкать и осыпать комплиментами мой зад, Димка приподнял меня на носочки и снова вошёл. Если я думала, что прошлый оргазм был умопомрачительным, то нарастающее сейчас чувство грозило сорвать мне крышу.

Вскоре мы оба наполнили комнату стонами удовольствия. От этого я чуть действительно не упала, но этот супермэн каким-то чудом оставил в себе силы, чтобы

удерживать меня.

Спустя ещё шесть моих оргазмов и три его мы наконец уснули совершенно голые на его кровати. Я удобно устроилась на тёплой груди. Никогда ещё так сладко не спала.

Проснувшись, чувствую на себе внимательный взгляд.

— Как же я счастлив, что всё это мне не приснилось.

Провожу пальчиками по его груди, убеждая саму себя в том, что это не сон.

— Мне тоже не верится.

Зарываюсь в его грудь, не желая, чтобы это заканчивалось.

— Ты встретишь со мной новый год?

— Я с тобой хоть на край света, Димка... — Однако, у моего мозга происходит загрузка, благодаря которой я вспоминаю наш недавний разговор. Он встречает новый год с семьёй на даче. — Стой...

Резко подрываюсь и нависаю над ним.

— Если ты хочешь сказать что-то серьёзное, сейчас у тебя это плохо получится. Всё моё внимание сосредоточено не на том.

Его глаза рассматривают мою обнажённую грудь. Я совсем не подумала о том, что не одета.

— Подожди, Дим, но как же... ты ведь встречаешь праздники с семьёй.

— Ну и что? Встретим вместе с моей семьёй. Я хочу, чтобы ты была рядом.

— Но... в качестве кого я там буду?

— В качестве моей любимой женщины.

Я не успеваю отреагировать, как раздаётся звонок в дверь. Интересно, кто заявляется к нему в гости так рано?

— Светик, прекрати думать. И я не принимаю возражений, я забираю тебя с собой.

Он встаёт с кровати, а я люблюсь на его обнажённое тело, не в состоянии возражать. Знакомство с семьёй вот так быстро. Справлюсь ли я с тем, во что ввязываюсь.

Димка быстро натянул спортивные штаны и пошёл открывать дверь. Я тоже сползла с кровати и потянулась. Решила подойти к двери, чтобы понять, кто пришёл. Но подкравшись, я не услышала ничего. Было ощущение, будто он вышел поговорить за дверь.

Бросила эту затею и ушла умываться. Закончив с утренними процедурами и завернувшись в полотенце, я буквально поплыла на кухню, куда меня приманил аромат свежесваренного кофе.

— Мммм... как вкусно пахнет. Кто приходил?

Димка придвигает мне одну кружку, прежде чем улыбнуться и ответить.

— Охрана. У машины сигнализация сработала, видимо от холода.

Благодарно улыбнувшись, я обхватила кружку двумя руками и сделала небольшой глоток. По вкусу сразу почувствовала, что это дорогой купаж бразильского кофе.

— Очень вкусно.

— Я закажу завтрак... И хотел заказать тебе одежду. Подумал, что ты не захочешь возвращаться домой за вещами в том же вечернем платье.

Действительно, мне не хотелось возвращаться домой в том же, в чем я была вчера на вечере. Костя и так знает, что я не ночевала дома, но приезжать домой с мишенью на лбу и надписью "я провела ночь с мужчиной" тоже не хотелось.

— Хорошо.

Мне не остаётся ничего, кроме как согласиться. На соседний стул запрыгивает Снежинка и с важным видом рассматривает содержимое стола, на котором нет ничего, кроме кофе.

— Привет, красавица. Еда будет чуть позже.

Протягиваю руку и глажу её по голове. И, о чудо, она отвечает взаимностью, ласкаясь в ответ.

— Смотри, сегодня я ей нравлюсь.

— Просто ты заговорила о еде.

Мы посмеялись. В воздухе не было никакой неловкости. Как будто я у себя дома и всё так, как должно быть. Вскоре нам привезли заказанный завтрак и одежду, из которой мне предстояло выбрать подходящую.

— Я всё равно не понимаю, зачем нужно было заказывать сразу три комплекта одежды?

— Не знал, что тебе понравится. Мы вообще можем заказать всё, что нужно, если ты не хочешь заезжать домой.

— Ну уж нет, если ты везёшь меня знакомиться с родителями, я ещё и в магазин за подарками поеду.

— Свеет, ну не заморачивайся ты так.

— А как?!

Удивлению моему не было предела, потому что я не представляю, как можно приехать на такой праздник в новую семью без подарков. Увидев, как я непреклонна, Стрелецкий решает сдаться.

— Хорошо, Лисина, делай, что считаешь нужным, но чтобы сегодня вечером была в моей постели.

Он назвал меня девичьей фамилией. От этого мне стало ещё приятнее.

— Тогда я переодеваться и по делам!

Оставив пустую тарелку на столе я спрыгнула со стула и легкой походкой направилась в сторону спальни, снимая на ходу полотенце.

— Продолжишь в том же духе, и никуда не уедешь.

Слышу за спиной Димкино предостережение.

Не без труда выбрала для себя наряд и покрутилась перед большим зеркалом в спальне.

— Хороший у вас вкус, Дмитрий Валерьевич.

— Я знаю.

Раздался бархатистый голос со стороны двери, который, как мне показалось, говорил не об одежде.

— Уверена, что хочешь уехать?

— Я должна, но обязательно вернусь.

Подошла к нему и поднявшись на цыпочки поцеловала в губы. К такому я могу очень быстро привыкнуть.

После я вызвала такси и сразу поехала домой, чтобы забрать вещи и машину. Как же мне повезло, что тебя нет дома, Орловский.

Сложилось впечатление, что вчера он тоже не вернулся домой. Ну и прекрасно. Надеюсь, Катюша тебя приютила, и ты не замёрз в сугробе. Жестокость мыслей по отношению к нему меня немного пугала.

Я быстро собрала всё необходимое в чемодан. Хотелось поскорее уехать из

собственного дома. Неужели за такую короткую ночь мне стало комфортнее у него?

Только сейчас вспомнила, что у меня всё-таки есть телефон. Напоминанием послужила его вибрация. На экране высветился звонок от Тани.

Я смотрела на него и пыталась понять, что я чувствую. Обиды на Диму почти не было, так кольнуло где-то в районе сердца. Но он не знал, как нравился мне всё это время. А если и думал об этом, не знал наверняка. Таня совсем другое. Вот тут действительно больно. Ближе неё у меня не было подруг.

Звонок прекратился и я увидела ещё три пропущенных от неё и даже два от Кости. А ещё несколько смс.

«Свет, куда ты пропала?»

«Я волнуюсь за тебя... Нам нужно поговорить!»

«Я очень надеюсь, что ты со Стрелецким, а не с этим придурком.»

Видимо к последнему смс мой муж тоже пропал с корпоратива. Отвечать я ей не хочу. Закидываю телефон подальше в сумочку и беру чемодан за ручку, чтобы докатить до машины.

Подхожу к своей прогревающейся с автозавода ласточке, открываю багажник, укладывая в него вещи, быстро очищаю небольшой слой снега. В голове всплывают воспоминания о том, как Димка напористо вытащил меня из машины и прижал к себе. Это было невероятно.

Сидя в машине, увидела, как внедорожник Кости заезжает во двор. Поэтому не теряя ни минуты сорвалась с места.

Я ненавижу предновогодние пробки, но почему-то не сегодня. Не смотря на всё дерьмо в моей жизни, это чувство между нами стало для меня лучиком света. Я доверяю ему, он не сделает мне больно.

В магазине я прошлась по магазинам с сувенирами и заглянула в отдел с игрушками. Димка упоминал о племянниках. Я могу не угадать с подарками, но важен сам факт внимания.

В одном из отделов мой взгляд зацепился за изящный мужской браслет, и я поняла — это то что нужно. В этом отделе делают гравировки на изделиях прямо на месте. Я не упустила такую возможность и написала на нём: *«Ты завоевал меня без оружия»*.

Довольная собой, вышла на морозный воздух, подошла к машине и улыбнулась своему отражению. Когда я позвонила Димке сообщить, что скоро буду, я не ожидала, что он будет встречать меня у подъезда.

— Дим, ты меня удивляешь.

— Зная твой основательный подход, сама все сумки ты не донесешь.

В доказательство этому он открывает багажник, а я ужасаюсь количеству сумок. А ведь ещё чемодан. Он чертовски прав, я бы не донесла.

— Спасибо за то, что так хорошо меня знаешь.

От лица Димы

Я был уверен, что она купила кучу всего. Слышал это по её хитрому голосу в трубке моего телефона. Это должно быть самое счастливое 31 декабря в моей жизни.

И я оказался прав насчёт количества вещей. Как представил, как она одна тащит их все, стало смешно.

— Почему ты улыбаешься?

— Представил, как всё это ты несёшь одна. — Честно рассказал я. — Ого, ты даже ужин

для нас купила.

Она хитро улыбнулась мне и кивнула. Боже, каким я был придурком. Как мне в жизни не хватало этой искренней улыбки и комфорта, который я чувствую рядом с ней.

Не сдержавшись я схватил её в охапку, прижал к себе и поцеловал в макушку.

— Лучшая женщина на свете.

— Это на тебя так купленная еда подействовала?

— Нет, ты.

Ещё немного сжимаю её в объятьях. Затем беру большую часть вещей и мы поднимаемся домой. Как настоящая семья. Блин, какое охрененное чувство. Три года никого к себе не подпускал так близко. Когда мы переступили порог, это чувство только усилилось. Светик по хозяйски разложила готовую еду по тарелкам, заварила какой-то фруктовый чай и позвала меня ужинать.

Ужинать! Представляете?

— Ммм... могу представить, что это ты сама приготовила.

Красавица замялась и пролепетала, опустив глаза.

— Я не очень люблю готовить...

Я поднял её подбородок, чтобы посмотреть в глаза.

— Значит, не будешь.

Воспользовавшись замешательством я запечатлел желанный поцелуй на приоткрытых губах этой прекрасной женщины.

От лица Светы

Проведя вместе вторую незабываемую ночь и почти не выспавшись, мы встали в 7 утра, чтобы собраться и уехать на Димкину дачу.

— Ну кто же встаёт в такую рань 31 декабря...

Простонала я, щурясь от яркого света, который врубил этот жестокий мужчина, чтобы я проснулась. Я яростно закрывала глаза руками и морщилась.

— Светик, поспишь в машине. Если мы через полчаса не выедем, дом не успеет прогреться. Сегодня обещали минус 25.

— Минус сколько?!

— Ты чего так удивляешься, будто не в этой стране родилась и жила всю жизнь?

Понимая безысходность ситуации, я сдалась. Потянулась ещё раз и укутавшись в одеяло поплелась на кухню за своим мучителем. Хотя он вовсе им не был, потому что ухаживал за мной, кормил завтраком, поил кофе и ласково успокаивал моё взбунтовавшееся не выспавшееся утро.

Как хорошо, что я сдалась вчера и согласилась ехать на его машине, а не отдельно на своей. Помню, какие у него были глаза, когда я сказала, что доеду сама. Как на умалишенную посмотрел, ей-богу. А я так привыкла, сильная женщина, которая может всё.

Но ведь нужно всё уметь, но не дай бог всё делать самой. Где-то на этой дорожке я точно свернула не туда в процессе строительства империи Орловых.

— Света, Светик, милая... Уснула что ли?

Из воспоминаний меня выдернул хриплый мужской голос над самым ухом.

— Прости, я совсем не выспалась.

— Горе ты моё луковое, пойдём я помогу тебе одеться.

Он поднял меня, укутанную как гусеницу, и аккуратно закинул на плечо. Убедившись, что мне удобно, понёс в спальню.

— Спасибо тебе, мой рыцарь.

Я вот ни разу не жаворонок, поэтому на одевание меня сильными мужскими руками я бы подписалась не задумываясь. Можно, конечно, ещё служанку завести. Но ведь так приятнее.

— Что из этого наденешь? — Димка вытащил пару комплектов одежды, а я пальцем, не глядя, тыкнула в один из них. — Вот и замечательно. Одену тебя, а потом пойду собирать Снежинку в дорогу.

И он действительно аккуратно развернул мой импровизированный кокон и одел меня так легко, будто занимается этим профессионально. Даже узкие джинсы натянул! Такое определенно сносит крышу в хорошем смысле этого слова.

Мы втроём с кошкой, нагруженные всем, чем можно, подъехали к магазину, чтобы купить продукты и всякие мелочи для праздника. Димка обещал, что готовить будет только он. Да и в магазин нас со Снежинкой с собой не взял. Сидим вот наслаждаемся жизнью в теплой машине.

— И это я основательно ко всему подхожу?

С легкой издёвкой спросила я, приоткрывая окно автомобиля и наблюдая за тем, как Димка тащит четыре огромные сумки с продуктами.

— Ладно, в этом мы очень похожи. Откроешь мне багажник?

Я накинула куртку и выбежала, чтобы помочь моему рыцарю, который точно не заставит меня падать в голодные обмороки.

В благодарность Димка поцеловал меня, заставляя забыть о том, что на улице декабрьский мороз, а я без шапки. Затем он быстро усадил меня в машину и сам сел рядом. Уверенными движениями он вывел машину на трассу, и мы поехали на встречу рассвету.

Я успела поспать, а к концу поездки и вовсе сроднилась со своенравной Снежинкой, которая последний час сопела на моей груди. Кажется, меня приняли в семью.

Голова слегка кружилась от того, что всё это казалось таким естественным, будто так всегда и должно было быть. Будто мы всегда так втроем отмечали Новый год на загородной даче. Будто мы вместе уже сотню лет.

На рассвете въехали в коттеджный посёлок. Надо отметить, что дома стояли далеко друг от друга, у каждого из них была большая территория.

Дворы многих из них были украшены гирляндами, ёлками и новогодним декором. Мы будто заехали в маленькую сказочную страну. Всё это заставило меня улыбнуться, а Димку с интересом посмотреть на мою реакцию.

— Нравится?

— Ооочень...

Пропела я, поворачиваясь к нему с улыбкой на сонном лице.

Мы припарковались на аккуратной подъездной дорожке и выгрузились из машины вместе с вещами.

— Ты успеешь и ужин приготовить и снег почистить?

— Поверь, я всё успею. Тебе остаётся только помочь мне с украшением дома.

Димка ласково подтолкнул меня к крыльцу, похлопав по попке. Даже через дубленку приятные ощущения растеклись по телу. В моих руках была лишь переноска со Снежинкой и сумки с подарками, которые я купила. Пожалев бедное животное, я поскорее устремилась к дому. Но вовсе не уверена, что там теплее.

Отворила дверь ключом, который мне выдал хозяин, поставила сумки на пол и стала нащупывать выключатель на стене.

— Он справа чуть пониже, Светик.

Заметил мои мучения и подал голос Димка, подходя сзади с сумками.

Наконец я успешно нашла заветную кнопку, и дом озарил свет. Там приятно пахло деревом, вокруг было уютно и чисто. Поставила переноску на столик и ласково проговорила:

— А вы, мадам, подождите тут, пока мы занесём все вещи.

Снежинке в целом было всё равно. Она продолжала спать, свернувшись калачиком в

своём укрытии.

Уже через час я порхала по дому, развешивая гирлянды и мельком поглядывая на хозяйственного мужчину. Он успел почистить подъездную дорожку и уже мариновал мясо для вечера. Подкравшись к нему сзади обняла и провела пальчиками по груди и ниже.

— Что у нас сегодня в меню?

— Жаль, что мои руки сейчас в маринаде. — Он хищно облизнулся — В моем меню только ты. Ну а для остальных Я готовлю мясо по семейному рецепту.

Он добавил в Марина розмарин и с видом профессионального повара отправил все это мариноваться до вечера.

— Расскажи мне о семье. Как их зовут? Какие они?

— Светик, неужто ты нервничаешь?

— Конечно. Так неожиданно меня с родителями не знакомили... Никогда.

— Зря ты переживаешь, ты им понравишься. — Димка так тепло на меня посмотрел что мне захотелось поверить. — Ладно, расскажу тебе, пока режу салаты.

Я довольная села за стол напротив и, подперев подбородок кулачками, приготовилась слушать.

— Так вот, мама. Анастасия Андреевна. Душевная настолько, насколько это возможно. Никогда не повышает голос и любит пошутить над папой. Отец — Валерий Александрович безмерно любит свою жену и делает почти всё, что она просит. Почти, потому что иногда он бывает вредным. — Димка хихикнул, что-то вспоминая. — А ещё у меня есть старшая сестра, ей 37. Ангелина серьезный преподаватель математики в младших классах.

— Большая семья это хорошо... Я ведь единственный ребёнок в семье. Ну ты знаешь.

Пока говорила, обратила внимание на блеск, появившийся в тёмных глазах. Он исчез так же быстро, как и появился, но был очень ярким. Интересно, к чему он.

— Ты голодная? Ужин будет только через 4 часа.

— Я пока ничего не хочу... Я пойду родителям позвоню.

Весь этот разговор заставил меня вспомнить о них и о том, что об этой всей ситуации они не в курсе. Для них я всё ещё Орлова. Мама, конечно, знает про мои планы касательно развода. А вот папа... С ним сложнее.

— Эх...

Поднимаясь по лестнице я тяжело вздохнула. Этот дом намного больше, чем кажется снаружи. В нём целых 4 спальни. Как оказалось, мы все разместимся без стеснения.

Гудок, ещё один... И в трубке я слышу радостный голос мамы.

— Доченька, привет! Как ты там? Мы с папой очень скучаем...

— Всё хорошо, мамочка, я тоже соскучилась. Поцелуй папу от меня.

Далее в трубке я слышу поцелуй в щёку.

— Это тебе от дочери.

— Привет, моя маленькая! Передавай привет Косте. А мог бы и сам позвонить любимым родственникам.

На последней папиной фразе меня передёрнуло. Не дай бог, эта скотина ещё и позвонит. А он может... Я ведь не дома и он не знает, где я. Хотя как не знает... Придурок, но не тупой ведь.

— Мам, мамочка... Можешь отойти подальше от папы? — Я почти шепчу это в трубку, чтобы папа не услышал. И сразу слышу шаги моей понимающей мамы. — Спасибо...

Всё так же шепчу в трубку.

— Ты чего?

Ещё раз тяжело вздохнула.

— Знаешь, я сейчас не с Костей.

— Всё-таки всё совсем плохо? Милая... Почему ты не приехала к нам?

— Я не хотела вас волновать, да и...

— Ты с Танюшей отмечаешь?

На секунду я буквально зависла. Что ей отвечать? Но нужно было сдаться хотя бы ей. Хотя бы частично. Невольно почувствовала себя опять студенткой. И это в очередной раз.

— Нет, я не с девочками.

Многозначительное молчание мамы в трубке заставило меня понервничать.

— Теперь я, кажется, понимаю, к чему такая конспирация от папы. Я его знаю?

Нервно начинаю вспоминать тот день, когда она видела Димку единожды на дне открытых дверей в нашем универе. И, что самое интересное, он тогда ей очень понравился. Мы раздавали буклеты на входе в зал. Ну как мы... Должна была раздавать я и Танька, которую я не смогла найти. Димка, как настоящий рыцарь, помог мне с этим нелегким делом.

— На самом деле... Ты его видела один раз очень давно. Это Дима Стрелецкий. Мы сейчас у него на даче с компанией.

— Это тот воспитанный симпатичный мальчик из твоего универа?

Боже, мама, как ты могла его вспомнить спустя 12 лет?! Вслух это не произношу.

— Да, мам, это он. У тебя прекрасная память.

— Ладно, Светочка, за папу не волнуйся, он ничего не узнает.

— Я боюсь, что Костя позвонит...

— Я прослежу, чтобы он не дозвонился, если что...

Мама заговорщицки прошептала это в трубку. Уверена, она сейчас прикрывала её рукой, как настоящий матерый шпион. Она у меня лучшая. С ней не пропадёшь.

— Ты самая лучшая мама на свете! Ты ведь знаешь это?

— Знаю. Но ты мне всё расскажешь, когда вернёшься.

Это был сложный для меня разговор, хоть мама и всегда меня во всём поддерживала. Вы представляете родителей, которые не требуют от дочери внуков? Особенно с учетом того, что их дочери 30 лет. Вот она была таким замечательным примером и папу уговорила не давить на меня.

Успокоив свои нервы, решила спуститься вниз и обнаружила Димку в завершающей фазе приготовления салатов.

Боже, да я джек-пот сорвала. Я только подумала это, но на моём лице всё читалось без труда.

— Тебе нравится, да?

— А что, так заметно?

— Да... По этой улыбке, глазам и таким милым ямочкам на твоих щеках.

Он подошёл вплотную и прикоснулся пальцами к моему лицу. Невольно я улыбнулась ещё шире, приоткрыв рот. В его глазах было столько нежности, не могла же она в таком количестве накопиться за последние две недели. Тут что-то большее.

Не дав мне закончить мысль, Димка втянул сначала мою нижнюю губу своим ртом, от чего я закрыла глаза, затем перебрался к верхней. Все мои мысли и вовсе капитулировали от этих ощущений.

— Ммм...

Тело отзывалось на каждое его прикосновение. Он крепко прижимал меня к себе, одной рукой запутавшись в волосах, а второй лаская мою поясницу под одеждой.

— Зачем только я пригласил гостей... Идиот.

Мужчина страдальчески вздыхает, отрываясь от меня.

— Ты договорился с ними ещё до того, как позвал меня, помнишь?

— Только это и останавливает от того, чтобы всё отменить и посвятить этот новый год тебе и нашему удовольствию. — Он ещё раз крадёт поцелуй и отстраняется окончательно. — До их приезда ещё часа два. Может кино?

— Давай.

В гостиной уже стояла наряженная ёлка, работал телевизор. В общем, было всё, что создаёт праздничную атмосферу. Я залезла на диван с ногами, прижалась к Димке и почувствовала такое вселенское умиротворение, что словами не передать.

Последние 3 года мы ни разу не отмечали Новый год дома. Всегда друзья или спонсоры, в последний раз вообще без снега на Бали. Я и не заметила, когда стала такой искушённой и забыла о настоящем уюте. Стрелецкий будто вытащил из меня ту искреннюю молодую Свету Лисину. Спасибо ему за это.

Дима листал каналы, а потом вопросительно посмотрел на меня.

— Ну и что из этого будем смотреть?

На экране мелькали классические советские новогодние фильмы с привкусом оливье и селедки под шубой. Их я, кстати, не смотрела тоже 3 года.

— Иван Васильевич меняет профессию? С каждым годом почему-то всё смешнее.

— Хороший выбор.

На добрых полтора часа мы погружаемся в просмотр фильма. А к его окончанию я лежу головой на Димкиных коленях, он гладит меня по голове.

Идиллия — скажете вы?

Да — отвечу я. Самая настоящая. Но в таких вещах я всегда чувствую подвох. И очень хочу сейчас ошибаться.

— Кажется, нужно переодеться к ужину.

Я села и слегка оттянула край своей кофты, намекая, что она не очень-то праздничная.

— Да, ты права, пора. Я тоже пойду переодеваться.

Мы вместе поднялись на второй этаж, чтобы сменить наряд. Я открыла шкаф и скрылась за его дверцей, кинув игривое.

— Не подглядывай.

— Это будет тяжело.

Стягивая с вешалки платье, я услышала шорох одежды с противоположной стороны комнаты. Значит, переодевается. Спокойно влезла в него, но чтобы застегнуть молнию мне нужен второй человек. Банально не дотягиваюсь. Это даже не предлог сейчас.

— Уверена, это вселенский заговор модельеров, но я не могу застегнуть молнию. Помоги, пожалуйста.

Ну уж слишком быстро Димка оказывается за моей спиной и медленно-медленно тянет молнию вверх. Он тихонько смеётся и обжигает дыханием моё плечо. Очередная идиллия прерывается звуком подъезжающих автомобилей. Выглянув в окно, Димка радостно отчитывается:

— Вот и приехали. Удивительно, что все вместе.

Когда я поворачиваюсь в его сторону, не могу сдержать смех.

— Боже, что это?

Он сразу понимает, что вызвало такую реакцию — это его наряд.

— А это я сестре проспорил. Долгая история.

— Высокие отношения. — Подошла поближе и погладила рога оленя на его широкой груди. — Расскажешь как-нибудь?

Дима неуверенно кивнул, а мне стало очень интересно узнать эту историю.

Я выглянула в окно за его плечом и вдруг реально ощутила, что меньше, чем через минуту буду знакомиться с родителями. А ведь это серьезно! Для меня даже слишком серьезно. Руки задрожали, но я старалась держать себя в руках.

Такие знакомства несут много рисков, на самом деле. Во-первых, это обязывает отношения к серьезности. Разве мы что-то обсуждали? Да нет же. Он увёз меня с корпоратива и просто больше не отпустил никуда. Да, просил не думать. Но я ведь не умею.

Во-вторых, я замужем всё ещё! Мигающая в голове красная лампочка ослепляла, кажется, её видела не только я.

— Свет... — Серьёзный взгляд моего спутника блуждал в глубине моих глаз, будто пытался рассмотреть мои мысли, отраженные в них красной бегущей строкой. — Всё будет хорошо. Я рядом.

Однажды Костя сказал, что всё будет хорошо, поскользнулся на льду и грохнулся на задницу ровно в этот момент. А теперь мы разводимся. Я ни на что не намекаю, конечно... Дима вроде как ни на что не грохнулся, поэтому решаю поверить в его слова.

— Я правда немного переживаю... Не оставляй меня, ладно?

— Никогда.

Он взял меня за руку и повёл вниз. Каждый шаг отдавался ударом сердца у меня в груди. Так, нужно собраться, просто необходимо. Набираю полную грудь воздуха и усмиряю своё волнение. Нам навстречу проходит нервная Снежинка, которую мы провожаем взглядом до поворота.

Не любит гостей эта дама. А мне на секунду захотелось последовать её примеру, но я быстро выгнала эту мысль из своей головы.

Когда мы спустились, я увидела толпу. Буквально!

Дети бегали вокруг симпатичной миниатюрной девушки. Два мужчины заносили сумки, а женщина, в которой я безошибочно узнала Димину маму, уже мчалась к нам, чтобы обнять сына. Я любовалась семейной суетой, побаиваясь того момента, когда на меня обратят внимание.

Когда взгляды всё-таки сошлись на мне, он подошёл и, прижимая меня к себе, сказал:

— А это моя Света. Знакомьтесь.

Эти слова приятным эхом отдаются внутри. Моя Света.

— Очень приятно, Светлана.

Первым отреагировал Валерий Александрович. Он подошёл, как-то многозначительно посмотрел на Диму и обнял меня. Такого теплого приёма я не ожидала. Через 5 минут я переобнималась уже со всем семейством Стрелецких.

— Видишь, не так уж и страшно.

Димка наклонился чуть ниже и прошептал это мне на ухо. К нам подошла Ангелина и, улыбаясь, уставилась на свитер, почему-то переводя взгляд с него на меня и обратно.

— Ну надо же, братец, растешь в моих глазах. Научился достойно проигрывать.

Она повисла на его шее, а затем, отстранившись, пихнула его кулачком в плечо. Семейству понадобилось полчаса, чтобы расположиться в доме и сесть за накрытый стол. Я даже обалдела от того, сколько еды успел приготовить мой шеф-повар.

— Да ты волшебник...

Удивлённо шепчу ему на ухо, благо сидит он на соседнем стуле, напротив расположились родители, а слева от меня села Ангелина.

— Дети, только представьте, ваш папа хотел приехать в костюме Деда Мороза! Как же хорошо, что их все раскупили.

— Ну Настя... Я ведь новогоднее настроение создать хотел!

— Сердечного приступа ты моего хотел... Ты в том возрасте, когда уже нужно вести себя прилично.

— Мам, ты строга к нему. Теперь мы остались без персонального Деда Мороза, я грущу.

Дима притворно надувает губы. Папа очень доволен, что за него вступились, а мама делает вид, что обиделась. Буквально сразу этот разговор заканчивается, и начинается другой, не менее весёлый. Семейство Стрелецких травит шутки, все смеются, от чего мне тепло и комфортно.

Когда мы изрядно наелись, Димка и Илья — муж Ангелины — забрали детей и ушли во двор играть в снежки. Я, конечно, просила его не оставлять меня одну. Но мне стало приятно и легко в обществе его близких. Хороший знак. Ангелина под села поближе ко мне.

— Света, я не знаю, что ты с ним сделала, но продолжай в том же духе. Такой братец мне нравится больше.

Я еле удержалась от того, чтобы спросить, а каким он был? Потому что я видела именно такого Димку: веселого, ответственного, заботливого. Он всегда улыбался, шутил и был общительным. Со мной.

— А что там за история с его свитером?

— Ооо, она очень поучительная. Думаю, он сам тебе расскажет.

Её губы расплываются в лукавой улыбке, отчего мне становится ещё интереснее. Но видимо ответы придется выбивать из хозяина этого праздника.

— Дамы, наверное, я присоединюсь к парням.

Валерий Александрович театрально кланяется, набрасывает пальто и выходит за дверь. А мы погружаемся в женские разговоры.

От лица Димы

Уже за 10 минут дети вымотали нас с Андреем практически полностью. И откуда у них столько энергии?

Слышу скрип открывающейся двери и невольно с надеждой смотрю в сторону до дома. Взгляд встречается с изучающим ответным взглядом отца.

— Ну что ты так смотришь? Вижу, что ты не меня хотел увидеть.

Он подходит ко мне и хлопает по плечу.

— Знаешь, ты изменился. Даже взгляд другой.

Как-то очень серьёзно говорит он.

— Да... С ней я чувствую себя другим человеком. Всегда.

Слышу громкие взрывы фейерверков где-то за спиной. Неужели уже полночь?

— Ну чего стоишь, иди зови девочек. Всю красоту пропустят.

Я сорвался с места, и побежал домой, чуть не свалившись пару раз. Запыхавшись ввалился в двери, рассыпая снег вокруг.

— Девочки, пора провожать старый год! Одевайтесь оперативнее.

От лица Светы

В дверях появился Димка весь в снегу, тяжело дышал, будто бежал от снежного человека. Такой красивый. Сообщив, что нам всем пора на улицу, он уже стянул с крючка моё пальто и держал наготове.

— Какой джентльмен.

— Не понимаю, почему тебя это до сих пор удивляет.

Мы вышли на улицу, и я обомлела от красоты ярких световых шаров, разлетающихся в небе по всей округе.

— С ума сойти...

Димка обнял меня сзади и уткнулся губами в макушку, отчего я совсем расплавилась. Могу ведь себе позволить? Хотя бы раз в год. Я так долго была сильной взрослой женщиной. Как я устала...

Ангелина и Анастасия присоединились к своим мужьям и наблюдали за разлетающимися искорками салютов.

— С новым годом, Светик...

— С новым годом, Димка...

В этот момент я была самой счастливой на всём белом свете.

От лица Димы

Мы стояли на жутком морозе и не мёрзли рядом друг с другом. И в тот момент я был самым счастливым человеком на всём белом свете.

Пока все смотрели на яркие салюты, мне хотелось смотреть в её глаза и целовать без остановки. Что я и сделал, развернув её к себе и заключив её лицо в руках.

Нежно коснулся губами её замерзших щёк, а затем и губ. Тихо прошептал.

— Я хочу, чтобы ты всегда была рядом.

Почувствовал, как под моими губами родились мурашки. Какая она невероятная. Живая,

настоящая.

От лица Светы

После ночной прогулки мы вернулись в дом. У семейства Стрелецких была традиция дарить подарки за чаем с тортиком после боя курантов. Я с удивлением обнаружила, что подарки приготовлены и для меня.

— Димааа, как я рада, что Света смогла приехать!

Он улыбнулся сестре, но напрягся. Интересно, как давно ты это спланировал, раз родные в курсе? Выглядело, как спонтанное решение после незабываемой ночи.

— Я не знала, что подарить, поэтому решила, что сертификат на спа-процедуры отличный вариант. Наслаждайся, пока детей нет.

Последнюю фразу она прошептала, косясь на своего мужа и детей, которые играли с подаренными мной игрушками. Приятно, что не прогадала.

С Димкой обменяться подарками мы решили позже наедине. Сейчас мы сидели уютно устроившись за столом. Я уже съела большой кусок домашнего шоколадного торта — дело рук Анастасии Викторовны, и запила его травяным чаем и клевала носом на плече у своего мужчины, пока остальные вяло пытались поддерживать разговор.

Дети уже легли спать. Набегались так, что пришлось уносить спящих без задних ног малышей прямо из гостиной. Ангелина, последовав моему примеру, уже размеренно сопела на груди у мужа.

— Пожалуй, пойду уложу свою жену тоже.

Илья встал, аккуратно подхватив Ангелину на руки, та даже не проснулась. Ну и мы быстро ретировались в сторону спальни. Только там с меня спала пелена желания уснуть. Я встрепенулась, вспомнив о своём подарке.

Дима закрывает дверь, а потом, садясь на кровать, тянет меня за собой. Я чувствую, как напрягается его тело, когда ложилась на него сверху. Легко целую его в губы и тихо шепчу.

— А как же подарки?

— Ммм... Да. Точно. Подарки.

Он отпускает меня, встаёт и стягивает свитер.

— Ммм... А это ещё зачем?

— А ты что как-то иначе даришь подарки?

С этими словами он тянется к прикроватной тумбочке, а я встаю, чтобы достать подарок из тумбочки. Но перед этим я ослабляю платье, которое падает к моим ногам. Слышу за спиной отчаянный глубокий вдох.

— Ты сам этого хотел.

— Погорячился я...

— Терпи теперь.

Я вытащила из сумки коробочку, подмигнула Димке и забралась на кровать, сев на колени. Сканирующий меня взгляд ясно давал понять, что подарки отошли на второй план. Но он старался. Поэтому мы всё же перешли к официальной части.

С самым серьёзным видом этот полубоубнаженный мужчина протянул мне две руки с зажатыми кулаками и спросил:

— В какой?

— А если не угадаю, останусь без подарка?

— Не останешься. Просто в одной подарок, а в другом кое-что ещё.

Интрига заставила мои губы дернуться в улыбке, а меня начать выбирать. Я задеваю правую руку и узнаю сапфировый блеск камня, обрамлённого серебристым металлом.

Это сережка, которую я потеряла после его выпускного где-то по дороге домой. В голове метались тысячи мыслей начиная с того, как он её нашёл и заканчивая тем, почему он её хранил всё это время. Видимо думаю очень долго. Димка кончиками пальцев коснулся моей щеки и тихо сказал.

— Ну ты чего?

— Я совсем ничего не понимаю...

— Я нашёл её по пути домой, повезло, что снегом не засыпало.

— А почему не отдал?

— Очень захотелось оставить себе частичку тебя.

— Почему?

Я вцепилась в него взглядом, желая узнать ответы.

— Если я скажу, что ты покорила меня с первого выступления, согласишься?

— Не знаю, не знаю. Как-то неуверительно это звучит от человека, который практически игнорировал меня после выпускного.

— А если я скажу, что был молодой, глупый и совершенно не умеющий держать себя в руках?

— Ты и сейчас не умеешь...

Я хихикаю потому, что его рука щекоча скользит по моему бедру.

— А вообще мне кажется, что всё это судьба. — Он обводит взглядом деревянные стены

комнаты, освещённой тусклой теплотой настольной лампы, и останавливается на мне. — Простишь меня?

— Я не успела обидеться, Стрелецкий. — Подползаю ближе к нему и, обвивая его шею руками, чмокаю в нос. — А теперь давай мой основной подарок.

Он протягивает ко мне рядом лежащую коробочку. Открыв её, я вижу два билета, куда бы вы думали? На морской круиз! Я мечтала об этом последние несколько лет. И вот не знаю, угадал он, или знал.

Это дорого, чертовски дорого. И я могла бы себе позволить сама, но никак не находила времени, зато постоянно отыскивались отговорки. А тут подарок — постанова перед фактом, уже не отвертишься.

Круиз в мае. Есть время подготовиться и спланировать отпуск. Расчувствовавшись я бросилась к нему на шею и повалила на диван.

— Я надеялся, что тебе понравится, но не ожидал такого эффекта.

И не то, чтобы мне никто ничего такого давно не дарил. Но так угадать с подарком — это талант.

Среди многочисленных поцелуев я смущенно проговорила:

— Теперь мой подарок померкнет на фоне твоего!

— Нет, никогда.

Димка перекатился к одиноко лежащей коробочке и открыл. Достал браслет, осматривая со всех сторон. Его взгляд задержался на гравировке, аккуратно расположившейся на внутренней части.

— Я его не сниму. — Надев браслет, Димка заключил меня в теплые объятия и прошептал на ухо, едва касаясь его губами. — Спасибо.

Горячее дыхание на моей шее в комплекте с сильными руками, которые прижимали меня к почти обнажённому мужскому телу, вызывали не то, что мурашки. Всё это разжигало пожар. Я хотела не вылезать с ним из постели все длинные выходные. Нет, вообще никогда.

— Я не хочу покидать эту постель.

Озвучивает мои мысли Димка и спускается поцелуями от моего плеча к ложбинке груди.

— Так давай останемся здесь. По крайней мере, на все праздники. Или у тебя были другие планы?

— Именно это и хотел тебе предложить, Светик.

Его правая рука оставляет горячий след на моём животе, плавно опускаясь вниз. Вздрагиваю, когда он касается меня через ткань кружевных трусиков. Накрываю его руку своей, чтобы он остался там подольше.

А сама продолжаю наслаждаться путешествием его губ по моему телу и тихонько всхлипываю.

— Тиинише... Все соседние комнаты заселены.

Он накрыл мои губы поцелуем, а я даже ответить толком не могла, лишь чувствовала, как он целует мои приоткрытые губы, и кайфовала от каждого движения.

Даже то, что я искусала все губы, пытаюсь не кричать, не спасало, ведь ритмичные шлепки от слияния наших тел разносились по всей комнате, эхом отражаясь от деревянных поверхностей. И это только больше заводило.

Получив всепоглощающее удовольствие, уже привычно уснула на любимой груди.

Было бы идеально, если бы утро 1 января разбудило нас лучами солнца. Но мы не

сказочные герои. Телефон противным звуком вибрации о деревянную тумбочку протаранил мой мозг в 8 утра.

— Ммммммм... Зачем ты завел будильник?

Я вообще плохо встаю по утрам, терпеть это ненавижу. Дима тоже простонал и потянулся к своему жужжащему телефону. Еле слышно выругался

— Кто это?

Подала я свой сонный голос, попутно зевая.

— Не обращай внимания. Спи.

Пробубнил он и, повернувшись ко мне, притянул ближе. Я впечаталась в тёплое твёрдое тело и без сопротивления нырнула обратно в утренний сон. Так мы проспали ещё пару часов, телефон больше не звонил. Теперь утро действительно было солнечным и добрым.

Я проверила телефон, обнаружила там сообщения от Тани:

«С новым годом!»

«Мне звонил Орлов, я сказала, что ты со мной.»

«Напиши мне, пожалуйста.»

Решаю написать ей ответ:

«И тебя с Новым годом! Спасибо за Орлова.»

Приняв душ и высушив волосы, я оделась, чтобы спуститься к завтраку. Все были сонными, но довольными. На завтрак мы традиционно доедали салаты и шоколадный торт.

— Димочка, вы должны приехать к нам. Обязательно!

— Посмотрим, мам.

— Обязательно!

Ангелина толкает его в бок и говорит полусшепотом.

— Она с тебя с живого теперь не слезет.

— В этот раз мне не страшно.

Неужели они сейчас переговариваются о том, о чем я думаю. Кстати, про его новогодний наряд я так и не спросила.

После растянувшегося завтрака мы всех проводили и осознали, что уже вторая половина дня. Единогласно было принято решение пропасть где-то на диване за просмотром телевизора. В такой идиллии мы провели три дня. Ей-богу, как кролики, мне даже немного неудобно перед собой за то, что в январе я ношу так мало одежды, а блаженная улыбка не сходит с лица.

Утром 4 января идиллию разрушил звонок с работы. Помощница сообщила мне, что с ней связались поставщики, до которых дошли документы, но некоторые из них не подписаны, поэтому всё встало.

Да-да, многие начинают работать с 3 января. И эта оплошность влетит нам в копеечку. Придется ехать и всё разгребать. Совершенно не желая этого, нам пришлось сорваться и ехать в город. Недовольна была даже Снежинка.

Мы завезли принцессу домой и поехали на работу.

— Ты уверена, что не хочешь сначала позавтракать?

— Кусок в горло не ползет, пока не решу этот вопрос. Как так получилось? Ума не приложу.

— Может листочки склеились? Не знаю даже...

— Со мной никогда такого не было.

Такая ситуация всерьёз бьёт по моему самолюбию. За три года ни разу я не позволяла себе налажать.

— Не кори себя. Ты найдёшь причину и возможность всё исправить.

Его рука ложится на мою и сжимает. Браслет красуется на его запястье. Как и обещал, он его не снимал с тех пор, как надел.

Офис встретил нас одиночеством и пустотой. Скучающая девушка на ресепшне даже не обратила на нас внимания. Но я её не виню, я бы поступила точно так же.

— Если тебе понадобится моя помощь или поддержка, я у себя и в любой момент в твоём распоряжении.

Димка целует меня и выходит на своём пятом. А я еду дальше, обдумывая причины случившегося.

Захожу в кабинет и вижу папку с документами, которые нам вернули. Начинаю их перебирать и вспоминаю... Я точно носила их на подпись Орлову. Какого чёрта?! Я была так раздражена его поведением, что не перепроверила подписи. А он тоже хорош, ведёт себя так, будто такие поступки не несут никакого риска для организации!

В сумке вибрирует телефон, а я не жду уже ничего хорошего. И не прогадала. Адвокат по разводам!

— Да!

Раздражённо выпаливаю в трубку и слышу то, что выбивает меня из колеи.

— Светлана Анатольевна, добрый день. Сегодня нам передали информацию о том, что ваше заявление о разводе отозвано. Собираетесь ли вы продолжать это дело?

Я потеряла дар речи и просто стояла посреди кабинета, чуть не выронив трубку из рук.

— Светлана Анатольевна, вы меня слышите?

Голос в трубке вернул меня к реальности.

— Да! Я буду продолжать, я ничего не отзывала! Простите, я разнервничалась. Я всё уточню и перезвоню вам.

— Хорошо, буду ждать вашего звонка.

Мысли сменяют друг друга, становясь всё более невесёлыми.

То, что Костя мог отозвать заявление, меня не удивляет. Связи, везде эти гребанные связи, которыми он обзавёлся за годы работы. Не без моей помощи между прочим.

Чего он теперь добивается? Неужели думает, что я останусь? А эту историю с подписями вытворил специально, чтобы я не расслаблялась в праздники. Но сам ведь подставляется, придурок!

Я закипала. Кипяток опасно плескался через край, я была готова рвать и метать. Уверена, что он сейчас тоже сидит в своём кабинете. Червяк.

Мои гневные метания по кабинету прерывает звук открывающейся двери и знакомый голос лучшей подруги.

— Привет.

Она стоит на пороге и не спешит проходить.

— Заходи уже... Что ты тут делаешь?

— От Милы узнала, что ты прилетела разбираться с делами. Приехала тоже. вдруг понадобится помощь.

На душе стало тепло. Мне сейчас нужна поддержка. Вот только желание убить Орлова прямо сейчас только нарастало внутри меня.

— Подожди меня тут.

Я схватила папку и яростно стуча каблуками направилась в кабинет своего благоверного. Секретарши сегодня не было. Я прошла мимо её стола, просканировав содержимое стойки. Дверь была приоткрыта, а значит, он сейчас услышит всё, что я о нём думаю.

Распахиваю створку, от чего она с грохотом ударяется о стену, и вижу Костю, сидящего за столом. Он без удивления смотрит на меня. Быстро сократив расстояние до его дубового стола, бросаю на него папку и упираюсь руками в край напротив моего мужа.

— Какого чёрта ты себе позволяешь, Орлов?

— О чём ты, любимая?

Криво улыбается, как ни в чём не бывало.

— Об этом.

Тыкаю пальчиком в ничем не повинную папку.

— Во-первых, какого чёрта ты подставляешь компанию?! Во-вторых, мне сегодня звонил адвокат. Ты ох*ел?!

Меня несёт, и я совершенно не контролирую поток мыслей и лексику. Только, что слюной не брызжу. Ну если только слегка. От лестных эпитетов и моего гнева каменное терпение Орлова не выдерживает. Он поднимается, обходя стол и направляясь ко мне.

— Фильтруй свою речь, когда разговариваешь со мной, дорогая.

Не смотря на спокойный тон, его взгляд пылал. Он подошёл слишком близко, вынуждая меня повернуться.

— Пока ты себя ведёшь, как скотина, я буду общаться с тобой соответствующе.

Сильно тычу его пальцем в грудь в районе галстука. Он перехватывает мою руку, крепко сжимая. Мы не прерываем зрительный контакт, полный ярости. Как бы я была счастлива сейчас, если бы умела испепелять взглядом, и Орлов рассыпался невзрачной кучкой пепла

прямо на своём ковре.

Вырываю руку из его хватки и иду к двери. Бросаю не поворачиваясь:

— Подпиши документы. И на развод я подам сегодня же. Не у одного тебя есть связи.

Видимо, из-за крови, стучащей в висках, не слышу, как он идёт за мной. Дверь захлопывается перед самым носом, и меня грубо разворачивают на 180 градусов. Ярость с лица моего мужа можно переносить краской на дорогостоящие картины. Художник станет успешным. Столько экспрессии, мать его.

Зажав меня между собой и дверью, муж процедил:

— Ты уверена, что я долго буду терпеть твоё поведение? Сначала развод, потом твои походы в кабинет к Стрелецкому на глазах у всего офиса, твоя выходка на корпоративе и, как вишенка на торте, твоё исчезновение после него. И чёрта с два ты была у своей подружки.

— Закрой свой рот, любитель трахать секретарш в своей машине.

Вжатая в дверь, я стояла и не могла пошевелиться. Между нами искрила вполне осязаемая ярость, и Орлова, видимо, коротнуло. Он схватил меня правой рукой за горло. Этого я от него, честно говоря, не ожидала. Он придурок, но таким никогда не был.

— Заткнись.

Руки опасно сжимаются на моей шее, а я не могу двинуться.

— Да ты мне всем обязана! Если нужно будет, на коленях станешь просить прощение перед всем офисом.

Он расплывается в мерзкой улыбке и слегка ослабляет хватку. Забыл, дорогой, с кем имеет дело. Со всей силы острая шпилька воткнулась в носок его дорогих кожаных ботинок.

— С*ка ты, Света!

Морщась от боли, Орлов отшатывается от меня, едва не падая. А я пользуюсь моментом и выбегаю из кабинета этого неуравновешенного.

Адреналин отпустил и в уголках начали скапливаться непрошенные слёзы. Вот сейчас действительно было обидно такое почувствовать. Ноги ведут меня к единственному человеку, которого сейчас хочу видеть. В лифте нажимаю нужный мне этаж. Сейчас просто хочется, чтобы кто-то за меня постоял. Если сейчас Димка начистит ему рожу, я буду только счастлива.

Немного успокоившись, подхожу к его двери и слышу трудно разбираемый диалог на повышенных тонах. Стараюсь прислушаться, чтобы не мешать, если что. Благо, дверь приоткрыта. Мой слух улавливает женские истеричные нотки.

— Как ты можешь так со мной поступать! Я думала, что мы отметим новый год вместе. А ты просто отшил меня, когда я пришла.

В голове всплывают воспоминания о странном визите, якобы от охраны касательно сигнализации. А потом его звонки, после которых он выглядел хмурым и озадаченным. Неприятное чувство липко охватило сердце и легкие за одно. Дышать стало трудно.

Дверь приоткрылась ещё сильнее, и я увидела одну из девушек, работающих в отделе кадров. Даже не помню, как её зовут.

— Бл**ть...

Истерический смех вырывается из меня вместе единственным эпитетом, который описывает ситуацию.

— Молодец, Орлова! Разочаровавшись в одном мужчине на всех парах бежишь разочаровываться в другом! Bravo!

Я не могла успокоиться. Развернувшись, я быстрым шагом прошла обратно к лифту. К

счастью, он не успел уехать и преданно ждал меня. Я прижалась к стене лифта, наблюдая, как закрываются двери.

Подлетая к кабинету, обнаружив там Таньку, задыхаясь в слезах выпаливаю:

— Надеюсь, у тебя нет никаких дел? Поехали!

Мне не нужно было согласие, на её удивленно-испуганном лице я его и так видела.

От лица Димы

Марина пришла совершенно не вовремя. Как она тут материализовалась вообще в выходной день?! Я не понимаю. Я пытаюсь отвязаться от неё уже месяц, а она будто не слышит.

— Я уже говорил и повторю ещё раз. Между нами ничего нет. Я тебе сразу об этом говорил.

— Нельзя просто так со мной спать, а потом делать вид, что этого не было!

— Я тебе сразу сказал, что ничто большее мне не интересно.

— Как ты можешь так со мной поступать! Я думала, что мы отметим новый год вместе.

А ты просто отшил меня, когда я пришла.

Послышался шорох за дверью, а потом гулкий стук шпилек, эхом разносящийся по коридору. Я узнаю его везде. Я чувствовал, как эти Светкины шпильки безжалостно прошли по самому моему сердцу.

Отпихнув Марину в сторону, я выбежал в коридор. Понял, что к лифту уже не успею. Побежал по лестнице на этаж выше. С другого конца коридора наблюдал за тем, как Светик полностью одетая шла в сторону лифта. За ней семенила растерянная Кошкина.

Увидев меня она сначала пожала плечами. Посмотрела на меня огромными глазами и отрицательно помотала головой. На этом моё сердце рухнуло с обрыва от понимания, что сейчас оправдываться бесполезно.

Провожал их взглядом и думал о том, какой я идиот, которого жизнь ничему не учит. Мог ей рассказать, всё объяснить. Миллион раз мог, но не сделал. Покрутил браслет на руке.

— Рыцарь, твою мать.

Когда двери лифта за ними закрылись, развернулся и направился восвояси, надеясь, что Марине хватило ума убраться из моего кабинета.

Прошло 2 недели с того нелепого выхода на работу 4 января.

От лица Светы

— Кооостя, собирайся быстрее!

Я оглядывалась вокруг нервно соображая, что ещё нужно сделать. Ответа не последовало, поэтому я кричу громче.

— Давай быстрее! Я что ли за тебя собираться буду?!

Опять нет ответа. Подхожу ближе к открытой двери спальни и оглашаю в коридор:

— Мы с тобой не в отпуск собираемся, между прочим, а квартиру для новых жильцов освобождаем!

Даааа, я наконец-то добилась своего. Развод оформлен, квартира продана, а я снова Лисина. Хотя моя фамилия в браке мне очень нравилась. Верите в то, что фамилия меняет людей? Я всё же верю. Чувствую. Но я уже изменилась, так что возврат девичьей фамилии не помешает.

Коробки стоят по всему дому, мебель мы оставляем. К счастью, очень быстро нашли покупателя на нашу трёшку в центре. Тишину отсутствия ответа от бывшего мужа пререзает звонок в дверь.

Интересно, кто это? Покупатели только завтра за ключами.

Слышу шаги Кости в коридоре. Вот козёл. Мне ответить не мог, а звонок услышал. Ну ладно.

Подхожу ближе, а из коридора до меня доносится щелчок замка и не слишком разборчивый диалог.

— О, блудный сын. А нет, такое определение уже не подходит.

Что-то мне это не нравится. Несусь в коридор, чтобы увидеть Димку, стоящего в дверях, и уловить стойкий аромат алкоголя. Если до этого он сверлил взглядом Орлова, увидев меня, переключился. Я так и осела на одиноко стоящий пуфик, прислонившись к стене.

Перестав обращать внимание на ехидный взгляд моего бывшего мужа, Дима двинулся в мою сторону и устроился на полу возле моих ног. Взяв меня за руку, проговорил:

— Ты не справедлива ко мне, Светик.

— Она вообще женщина не справедливая, Стрелецкий.

Костя продолжал стоять, опершись одним плечом на стену и скрестив руки.

— Почему у тебя телефон три дня был недоступен?! Ты что мне позвонить не мог?!

Опешив от ответных обвинений, Димка слегка отпрянул, но продолжил держать мои руки в своих. А я вообще не понимаю, зачем это ему предъявляла, когда сама столько времени не брала трубку и вообще свалила почти в закат.

— Я на даче был, отцу помогал, там ни черта не ловит.

С несколько секунд он помедлил, глядя в мои слова, и пытаюсь понять, серьезно ли я решила на него наезжать.

— Я тебе до этого полторы недели названивал, только до тебя, как до министра, не прозвониться.

— Я не была в городе...

Понимаю, что аргументы у меня для нападения кончились.

— Горе... папаша.

Поворачиваюсь к Косте, взглядом приказываю ему заткнуться и не высовываться. Замечаю, что Дима делает то же самое.

— Ладно-ладно. Я ухожу, всё равно закончил. А с тобой я больше связываться не хочу.

С тобой — это он кинул в Димку, совершенно точно. Недоумевая перевела взгляд на него и увидела, что он прекрасно понимает, о чём речь. А я ни черта не понимаю.

— Аккуратнее миритесь, нам ещё эту квартиру новым жильцам передавать.

Не выдержала и кинула в него первым попавшимся под руки предметом. Это оказались мои сапоги. Наглец увернулся и посмеявшись скрылся за дверью.

— Какие у вас перемены. Я думал, мне придётся ему опять что-то объяснять.

Опять? Так ладно, сейчас не это главное. Да он и не отвечает.

— Прости меня, но я не хочу тебя так глупо потерять. И я отсюда не уйду.

— Тогда придётся продать квартиру вместе с тобой.

Решаю пошутить, но видимо не очень смешно, потому что ни один мускул на красивом лице не дрогнул. Понимаю, что говорит он как-то слишком складно для такого алкогольного амбре.

— Ты на даче помогал папе или залечивал душевные раны?

— Ты про аромат? — Киваю в ответ. — Да я случайно разбил бутылку виски в прихожей, а там больше половины было. В химчистку заезжать было некогда.

Рассматриваю его руки на моих. По небольшим порезам понимаю, что не очень-то случайно разбилась несчастная бутылка.

Провожу рукой по его волосам и понимаю, как же я всё-таки соскучилась. Так, что дышать больше не могу.

— Поговорим?

— Знаешь, Димка, я думаю, мне нужно поменять фамилию.

— На девичью?

— Нет, это я уже сделала, теперь я снова Лисина.

Я возможно ещё какое-то время включала дурочку, разыгрывала обиду и вела бы себя как истеричка, если бы не один новогодний подарок.

Вернёмся в события двухнедельной давности.

От лица Тани

Я в полном недоумении выхожу за Светой из её кабинета, жду, пока она закроет дверь, а потом плетусь за ней к лифту. Краем глаза замечаю такого же растерянного Стрелецкого в другом конце коридора. Головой показываю, что не надо сейчас за нами идти.

Я не понимаю, что происходит и кто виноват, но сейчас будем разбираться. Лифт закрывается. Понимаю, что прямо сейчас выпытывать, что случилось, бесполезно. Поэтому просто спрашиваю.

— Куда сейчас?

— За моей машиной, а потом к тебе.

Принимаю как данность и замолкаю. Внизу мы ловим такси, которая привозит нас в знакомый двор. А это уже интересно. Много же мне придётся у тебя выяснить подруга.

На стоянке стоит добротная заваленная снегом Светина машина. Видно, что несколько дней она отсюда точно не выезжала. Совместными усилиями мы избавляем малышку от снега. Когда Света её прогрела и мы тронулись с места, на стоянку въехал белый инфинити, из которого взглядом нас провожал Стрелецкий.

— Расскажи, что у вас произошло?

— Ты знала про то, что у Димки кто-то есть?

— Что? Нет.

На секунду сама на него разозлилась, но решила, что нужно всё выяснить.

Мы ехали ко мне, а я прикидывала, как буду тянуть из всех них информацию. Даже забыла, что меня там ждёт Макс. Дома, увидев меня со своей заплаканной начальницей, он просто спросил:

— Тебе помочь чем-то или лучше не мешать?

— Ты можешь привезти еды на троих?

Намекаю на то, что нам нужно немного времени наедине. Выгонять его тоже не собираюсь. В кое-то веке что-то стоящее наклюнулось в моей жизни.

Макс понимающе улыбается, целует меня в щёку и выходит из квартиры.

Светка же взяла прямой курс на мой шкаф с винишком. Уууу, проблемы серьёзные. Если бы я хранила дома что покрепче, держу пари, она бы меня избавила от таких напитков. Хватает бутылку, роется в ящике с посудой, чтобы найти штопор.

— Вон, над столешницей висит.

Указываю ей правильное направление. Через минуту вино разлито по бокалам, мы сидим друг напротив друга, а я жду увлекательный рассказ.

И Света выкладывает мне всё. И про окончания корпоратива, и про прекрасный новый год, и про звонки, и про Костика-козла, а главное, про девушку из отдела кадров в кабинете Стрелецкого.

Зла не хватало. Даже не знаю, на кого больше. То ли на Орлова, который посмел поднять на неё руку, то ли на Стрелецкого, который не удосужился избавиться от девицы или хотя бы рассказать об этом впечатлительной Свете.

Просто знаю, что любит её до чёртиков. Изменять бы никогда в жизни ей не стал.

А возможно зла мне не хватает на Светку, которая ему и шанса объясниться не дала. Но она, как баран, а значит, ей нужно остыть. Ничего, поможем.

Пока она изливала мне всё, что на душе, я заметила, что от бокала она едва отпила.

— Вино не понравилось?

— Да нет, вкусное, просто почему-то не хочется.

Она отодвинула бокал подальше. Ну и к лучшему, со свежей головой разбираться проще. Через полчаса вернулся Макс с едой и продуктами. Счастье, что он такой понятливый. С учётом того, что магазин прямо в доме, а еда из соседнего кафе.

Оставив их вдвоём на кухне, свинтила в спальню под предлогом переодеться. А сама набрала Стрелецкого, всё у него выяснила, поделилась информацией и наподдавала словесных подзатыльников для профилактики.

Вернувшись на кухню, порадовалась тому, что Света поела и уже даже улыбается. Макс что-то весело рассказывает. Присоединяюсь к ним, откусывая кусочек вкуснейшего багета.

Так мы просидели ещё час, разрядив обстановку. Не без помощи моего кавалера.

От лица Светы

Таня спасла мою голову от взрыва. Как и всегда. Что бы там ни было, я её люблю и могу положиться.

А этот её Макс. Это что-то новенькое. Ей-богу, если упустит его, я её прибью. Мне стало неловко, что я испортила им вечер. Решила ретироваться.

— Тань, я поеду...

— Куда это ты собралась?

— Поеду в отель, завтра решу, что делать дальше.

— Ты с ума сошла, если решила, что я тебя отпущу. Вторая спальня, как всегда твоя. Мы подруги или кто по-твоему?

Тон, не терпящий возражений, и я сдаюсь. Тяну Таньку к себе и крепко обнимаю.

— Я тебя люблю.

— А я тебя. Давай иди и не глупи больше. Тёплое одеяло в шкафу.

Ночь я провела в бессоннице. Я засыпала на полчаса, а потом просыпалась от кошмаров. Мой мозг надо мной форменно издевался, подбрасывая неприятные образы. Под утро я готова была выть. А главное, я была готова мчаться и выяснять отношения с Димкой. О чем я и сообщила Тане. К счастью.

— Я же тебе сказала не глупить больше! Выяснять отношения... Вот если бы ты хотела спокойно поговорить, я бы поняла. Вот какие отношения ты хочешь выяснять?

— Хочу выяснить, кто она такая и почему всё это было между нами, пока она считала его своим.

— Он не её. Он твой. То, что она себе придумала, не имеет никакого значения.

— Но он мне не сказал!

— Что и требовалось доказать. Остынь немного, потом поговорите.

Надувшись, я продолжила ковырять свою яичницу, прекрасно осознавая, что она права. Если я сейчас приеду к нему, только больше распсихуюсь. Женщины истерички по натуре. Даже адекватные.

Взвесив всё, мой мозг сгенерировал гениальную идею, которую я сразу же и озвучила:

— Тогда мы едем отдыхать на море!

— Мы?!

Бедный Макс чуть не поперхнулся, а я начала копаться в телефоне в поисках билетов. Привычная Таня просто ждала, когда я выдам идею целиком.

— Вот!

Вскрикнула я, найдя билеты в Грецию с вылетом сегодня. Сунула телефон подруге. Сфокусировав не нём взгляд, она даже жевать перестала.

— Серьёзно?! Греция? Сегодня???

— Но ты посмотри на цену! Вы отдохнёте, я голову прочищу. Ну Макс... Скажи ей, пожалуйста...

Делаю глазки кота из Шрека и смотрю на него.

— Ладно, давайте.

— Макс, ты правда не против?

— Если ты хочешь, я только за.

Что уж говорить, Танька просияла. Эта поездка им определённо не повредит.

Остаток дня мы провели в сборах, а мне пришлось купить вещи. Я ни домой, ни к Стрелецкому поехать сейчас не могла. Ну пару шмоток у Тани одолжила. Дима звонил пару раз, но я не взяла трубку. Только отправила смс о том, что пока не готова говорить.

Утром следующего дня Греция встретила нас морским воздухом, который проникал в легкие и дарил ощущение умиротворения. Погода была не жаркая, но и не наши зимние температурные прелести.

Мы заселились в номера. Мой был с балконом, с которого открывался прекрасный вид. Разобрав вещи, я плюхнулась на диван, разведя руки в стороны. В голове была мысль о том, что тут я смогу привести голову в порядок и решить, что делать.

Во-первых, нужно было закончить с разводом. После этого случая видеть его не хочу. Во-вторых, Таня права, мне нужно поговорить с Димой.

Я не прогадала с этой поездкой, пусть даже плавать в Греции зимой можно было комфортно только в бассейне на территории нашего отеля. Ребята выглядели счастливыми, и кажется, ещё больше сблизилась.

Вечером мы ужинали в местном ресторанчике. Вот и сейчас в завершающий вечер пришли туда. Я заказала любимые морепродукты. А здесь они самые свежие, нужно пользоваться случаем.

— Как хорошо, что тебе в голову приходят такие сумасшедшие спонтанные идеи.

Сказала Танька, осматриваясь по сторонам и крепче прижимаясь к Максусу.

— Да, я в первый раз не пожалел, что согласился на авантюру.

Нам принесли заказ. Я уже потянула вилку с гребешками к губам, как почувствовала странный запах.

— Ребят, у вас свежее?

Таня понюхала сначала свою тарелку, потом тарелку Макса и вынесла вердикт.

— Да, свежайшее.

— А моё?

Света забирает тарелку из моих рук и внимательно обнюхивает с нескольких сторон.

— Отличные свежайшие морепродукты. Что случилось, Свет?

— Не знаю... Мне просто не нравится запах. Я, пожалуй, что-нибудь другое закажу.

Но когда мне приносят новое блюдо, снова чувствую какой-то неприятный запах. Но уже не говорю об этом, ем через силу.

Может я заболела? Или отравилась. На нервной почве может быть что угодно. Запиваю не самую вкусную еду любимым апельсиновым соком.

Насытившись атмосферой вечернего курорта, даже немного потанцевав, мы разошлись по номерам. А я почему-то почувствовала вселенскую усталость. Казалось бы, в отпуске обычно отдыхают.

Видимо, и правда подхватила вирус.

Перед отъездом мы накупили местных сувениров, а затем вернулись домой в зимний холод.

Хорошо поразмыслив в мини-отпуске, я всё же решила ехать домой. Это ведь и моя квартира, а Орлова я не боюсь. Ещё чего.

Подъезжая к подъезду, заприметила свободное парковочное место и аккуратно разместила там свою ласточку. Выгрузила из багажника небольшой чемодан и покатила его к подъезду, собирая все неровности пешеходной дорожки.

Открыла дверь своим ключом и постаралась пройти как можно тише. Не хотелось ни с кем разговаривать, хотелось просто поспать. И я с этим почти справилась, но чемодан предательски споткнулся о ботинок Кости.

Сонный мужчина вышел из второй спальни, потирая сонные глаза.

— Привет.

— Привет. Извини, я не хотела тебя разбудить.

— Ты решила переехать обратно домой?

Понятно, он подумал, что я жила у Стрелецкого.

— Я в Греции была с Таней. Просто, чтобы ты ничего лишнего себе не надумал, и не набросился на меня снова с желанием задушить.

Костя нервно потёр бровь, над которой виднелся свежий шрам, его я раньше не видела, и искренне проговорил:

— Извини меня. Я перегнул палку.

— Я рада, что ты это понимаешь.

Вздохнула и устало поплелась в спальню. Услышала, как закрылась ещё одна дверь в другой части квартиры.

Не разбирая чемодан, я переоделась в пижаму и откинула покрывало. Кровать приняла меня в уютные объятия пухового одеяла.

Проснулась я не от будильника, даже не от солнечных лучей, пробивающихся в окно. Меня тошнило. Безбожно и мучительно. Собрав всю волю в кулак, я рванула спринт в сторону уборной и еле успела вывалить содержимое желудка в унитаз, а не на коврик рядом.

— Так, Света, насколько бы ты ни была наивной... Тебе придётся идти в аптеку.

Убираю всё это безобразие за собой, иду в комнату и влажу в первое попавшееся одеяние.

На улице был пробирающий до костей мороз. Оправиться от тепла Греции я ещё не успела, поэтому куталась в свою одежду, как могла.

В голове метались мысли о возможной беременности. Пугали ли они меня? Нет! Пугало то, что это может быть не так, и я всего лишь подхватила ротавирус.

Расчищенные зимние дорожки привели меня напрямик в аптеку, где даже фармацевт с сочувствием посмотрел в моё бледное лицо. Я, когда в зеркало себя увидела, тоже испугалась. Даже пульс проверила.

Забрав свой трофей в виде теста на беременность и средств от простуды и вируса, выпорхнула на крыльцо. Да-да, я рассматривала все варианты.

Домой я, наверное, бежала. Скинув вещи, заперла свою спальню и скрылась в прилегающей к ней ванной. Вы когда-нибудь задумывались, что ожидание этого результата

самое мучительное? Ведь успеваешь передумать все варианты.

Я вот сейчас усиленно рассуждала, как буду сообщать это счастливому отцу. А будет ли он рад вообще? Ну что за глупости? Конечно, будет, иначе я совсем не знаю этого человека. Но я думала, что и Костю знаю. А вот нет, чтобы просто сообщить новость и узнать? А почему ты об этом не вспомнила, когда полторы недели назад от него сбежала, не дав и слова сказать? А потом ещё и трубку не брала!

Свееет, Света, остановись, ты сама с собой беседуешь. Ой-ёй, уже с ума схожу.

Вернув себя в реальность, тянусь к тесту, который уже должен сообщить мне результат. Задерживаю дыхание и зачем-то зажмуриваюсь.

Ну же, ты так ничего не увидишь.

Робко подсказывает мне внутренний голос. И я открываю глаза. Вздох облегчения — мы станем родителями. И тут же тяжёлый камень — какая я идиотка, нужно срочно ему позвонить.

Вытираю слёзы, которые без разрешения омывают мои щёки. Выхожу в спальню и усевшись на всё ещё не заправленную постель, набираю номер. А он недоступен. Совершаю ещё две попытки.

Принимаю молниеносное решение ехать к нему. Хватаю тест, сумочку, накидываю куртку. Выбегаю в коридор и буквально врезаюсь в Костю.

— Хэй, доброе утро. Ты куда так несешься?

Поднимаю на него растерянный взгляд.

— Доброе утро. Извини. Я просто спешу.

— У тебя что-то упало, сейчас...

Он наклоняется, и я с ужасом понимаю, что упало. Ругаю себя за то, что не убрала его в сумку, наблюдая за изменениями на лице Орлова.

— Это правда? И судя потому, что ты куда-то бежишь...

Он не закончил фразу.

— Послушай, Костя... Да, это правда. И да, это то, о чем ты подумал. Точнее, о ком. Чтобы бы ты ни делал, я бы не смогла тебя простить. Я ушла ещё в тот момент, когда открыла бардачок твоей машины. Я хочу, чтобы ты понял это.

Он вздохнул и протянул мне тест.

— Да, я идиот, получается.

— Никогда не поздно исправиться, только не со мной.

— Я действительно думал, что смогу всё исправить и вернуть.

— Методы выбрал неправильные. Да и не получилось бы. Извини.

Посмотрела в его глаза и увидела грусть. Жалеет, действительно.

— Я решу всё с документами... И с квартирой тоже.

— Спасибо.

Сжимаю его руку на прощанье и выбегаю из дома.

Я мчусь на всех парах к дому Стрелецкого. Но в итоге натываюсь на закрытую дверь. Звоню — телефон всё ещё вне зоны. Тихо выругалась, уткнувшись лбом в дверь и ударив по ней ещё раз.

— Ну где же тебя носит, Димка, в такой важный день?

Ну а где тебя носило, красавица? Пятую точку на Средиземном море грела и мозги проветривала, пока он места себе не находил? Теперь твоя очередь.

Сегодня у меня какое-то раздвоение личности. Но вторая моя половина правду говорит.

Сама виновата.

Спускаюсь, завожу машину и еду к Тане. Конечно, куда же ещё. Взорвусь, если не сообщу ей эту новость, раз уж Димке не получилось.

Счастливая будущая крёстная после полученной информации оглушила меня своими визгами. И сама начала набирать Стрелецкого, но тоже безуспешно.

— Не переживай, мало ли что. Может, родителям помогает. В любом случае с ним всё хорошо, мы позавчера созванивались.

Удивленно смотрю на подругу.

— Ты извини, но я с ним общалась всё это время, чтобы он с ума не сходил. Рассказывала ему, где ты и как, чтобы парню крышу не сорвало. Ох, а теперь, чувствую, сорвёт точно от таких новостей. В хорошем смысле, конечно.

— Информбюро, блин, ты, а не подруга.

— Сами виноваты. Как дети.

— А ты уверена, что он рад будет?

— Ещё тебя взрывной волной этой радости снесёт, вот увидишь.

— Надеюсь...

Этой ночью я осталась у Таньки. Весь вечер пыталась прозвониться, но без толку.

На утро меня разбудил звонок от Кости. Он сообщил, что всё готово, и сегодня нас разведут, нужно только подъехать в ЗАГС через полчаса. Если от этой новости я приятно удивилась, то от той, что он уже нашёл покупателя на нашу квартиру, и через 3 дня её нужно освободить, я просто охренела.

Ну вот может ведь, когда хочет.

Я побежала на кухню, чтобы перекусить. Мой здравый смысл твердил мне, что теперь я не могу просто залить в себя эспрессо и убежать по делам на голодный желудок.

На кухне почему-то уже не спала Танька. Я огорошила её и этой новостью, а потом счастливая позавтракала.

— Орлов удивил в хорошем смысле.

— Не тебя одну.

— Может с тобой съездить?

— Да я справлюсь, не переживай.

Оставшиеся три дня я освобождала квартиру от своих вещей, временно захламляя ими Танину. А ещё начала процесс смены фамилии на девичью и рьяно пыталась дозвониться Стрелецкому — тщетно.

Вернёмся в настоящее время

От лица Димы

Я наконец-то вижу её, сижу на коленях на полу. Да я всю жизнь у её ног провести готов. Она что-то говорит про смену фамилии, а я туго соображаю.

— Знаешь, Стрелецкий, а мне твоя нравится. Очень сильно.

Сердце пронзает молнией в районе внутреннего нагрудного кармана, а я вспоминаю, с какой целью изначально пришёл. Не просто же на полу посидеть. Только сейчас вспомнил про букет, лежащий на паркете рядом, да и Светик, кажется, его только сейчас заметила.

— А ты цветы просто так принёс? Пол лепестками для новых жильцов выложить?

Начинаю смеяться, подбирая уставшие ждать розы с пола.

— Не совсем. Это тебе.

Отдаю ей букет, и пока она нюхает цветы, роюсь во внутреннем кармане. Достаяю

оттуда коробочку и, как удачно, что на колени я всё-таки уже встал.

— Светик, я люблю тебя больше всего на свете. Мне весь мир без тебя не нужен. Ты выйдешь за меня?

От лица Светы

О боже... Я думала, что он просто мириться пришёл... Ну не бывает же всё так идеально. Или бывает?

Слёзы катятся нескончаемым потоком.

— Я надеялся, что ты не так сильно расстроишься.

— Я согласна. И это слёзы радости!

— Ахаха, не так я себе это представлял.

Тёплые руки касаются моих щёк, убирая слёзы, тёплые губы стирают их остатки.

— Ну всё, не плачь, я хочу, чтобы ты улыбалась. — И я улыбаюсь. — Ну что, кольцо надевать будем?

Я киваю и протягиваю ему правую руку. Кольцо идеально садится на палец, ослепляя бриллиантовым отливом.

Но ведь мне тоже надо ему сообщить новость. Сейчас должно быть проще... Или нет?

— Очень красивое.

— Я рад, что тебе понравилось. Иди сюда.

Он одним рывком поднимает нас на ноги и прижимает меня к себе, целуя в губы.

— Как я соскучилась.

Шепчу, не в силах держать эмоции в себе.

— Я тоже соскучился.

Димка отрывается от моих губ, прижимает ещё ближе к себе и зарывается лицом в мои волосы. Мне почти нечем дышать, но я не хочу, чтобы он меня отпускал, не хочу, чтобы мгновение заканчивалось.

— Когда Танька мне обо всём рассказала, я думал, что убью его... Отделался лишь рассечением брови и парой ссадин. — Я вздыхаю. — Я помню, что ты просила держать себя в руках. Но я не мог это просто так оставить. Ты моя, слышишь? Моё трогать вообще никто не имеет права.

Я отстраняюсь и смотрю в омут его глаз. Шепчу.

— Спасибо.

Я ведь именно за этим тогда к нему шла. А ведь всё могло хорошо закончиться гораздо раньше. Дура. Сдалась мне эта Греция.

Поправляю прядь его волос и решаюсь сказать.

— Димка, наши отношения будут развиваться стремительно. Они уже...

— Я только за.

Он целует меня в макушку, прижимая к себе, а я слегка отталкиваюсь от его груди и смотрю прямо в глаза.

— Постой... ещё кое-что. — Беру его лицо в свои руки и медленно говорю. — У нас будет ребёнок.

Эмоции на его лице сменили гамму от шока до радости.

— С ума сойти... Как? Когда?

— Тебя серьёзно эти вопросы сейчас посещают?

На самом деле я прекрасно понимаю, когда. 29 декабря нам обоим снесло крышу от непреодолимого желания и удовольствия. Кто вообще там в душе о чём задумывался?! А у

женщин за 30 вообще, кажется, отключается функция "думать" в этот момент. Видимо, так природой заложено.

— Какой сегодня день то замечательный.

Он подхватывает меня на руки и мы кружимся, как в какой-то романтической комедии. Но сейчас я именно там и хочу оказаться.

— Поехали домой.

Приятные мурашки пробежали вдоль позвоночника от этого слова. Домой.

— Я всё собрала, поехали.

Глава 16. Финал

В списке невыполнимых задач оставалось только сообщить моим родителям. А точнее папе. Через неделю мы стояли на пороге дома моих родителей. Сердце выпрыгивало из моей груди так сильно, что я волновалась за ребёнка внутри меня.

— О боже, тут седьмой этаж. Даже через окно не сбежать.

— Успокойся, Светик, всё пройдёт хорошо. Не убьёт же он меня.

— Я бы не была так уверена.

Дверь нам открывает мама. Вижу, что надела свой самый лучший наряд встречать дорогих гостей. Однако, с мамой проще. Она рада. А вот папа до сих пор не принимает мой развод. Так ведь не принято! Тьфу.

— Ребята, здравствуйте! Как я рада, что вы пришли. Проходите, раздевайтесь. Дима, вешалка вот тут.

Он протягивает ей букет, который мы купили по случаю. Она расплывается в улыбке, принимая цветы.

— Спасибо, дети! Не стоило. Очень красивые.

Положив цветы на комод, мама суетилась в маленькой прихожей. А я по её виду заметила, что переживает, а значит, папа не в духе. Мне стало ещё страшнее.

Димка помог мне снять пальто. Мама крепко меня обняла и твёрдо сказала.

— Не трясись так. Смотри, какой он у тебя. Папе понравится в итоге. Ну рано или поздно.

Мы прошли в гостиную. Дима уверенной походкой, а я вот не очень. Смерив нас суровым взглядом, папа произнёс, поднимаясь из своего кресла:

— Добрый день, молодые люди.

Димка протянул ему руку и поприветствовал в ответ.

— Добрый день, Анатолий Викторович.

— Пойдёмте за стол, мама накрыла.

Ох, что же поделать, мне 30, а перед папой всегда чувствую себя маленькой девочкой. Но, наверное, так и должно быть.

Проходим в столовую. Сама не замечаю, что прячусь за Димкиной спиной, а он невозмутимо идёт впереди, держа меня за руку. Мы расселись и начали ужинать. Дима накладывал мне еду и всячески ухаживал, а папа внимательно за этим наблюдал. Как орел с высоты за своей жертвой.

— Полагаю, вы пришли не просто так.

Следовательский опыт привёл его к совершенно логичному выводу.

— Да, вы правы.

Папа выжидающе смотрел на Диму, не обращая на меня никакого внимания.

— Я хочу попросить руки вашей дочери. Это в первую очередь.

Моё сердце падает куда-то вниз. Хочется зажмуриться.

— Хм, ну допустим. А во-вторых?

Тут мне почему-то кажется, что эту новость должна сказать я.

— Пап, у вас будет внук... Ну или внучка, мы не знаем пока.

Мама соскакивает с места и бежит обнимать меня.

— Радость-то какая!

На папином лице хоть и появилась тень улыбки, но он продолжал сверлить взглядом Димку. Мама легонько сжала его плечо, желая и его поздравить, но не позволила себе большего, пока папа ТАК смотрел.

— Мам, он ведь нас не убьёт, нет?

Шепчу ей это на ухо.

— Ну тебя точно не убьёт, ты же беременная. Да и его нет, зачем ребёнка без отца оставлять.

— Умеешь успокоить.

— Всегда к твоим услугам, доченька.

— И я очень этому рад.

Продолжает Димка, не отводя взгляд от бывшего следователя. Я понимаю, что он всё делает правильно, но эта давящая атмосфера... Для нас вредны такие нервы. Кладу руки на живот, мысленно успокаивая нас обоих.

— А вот я не очень рад. Вы считаете нормальным, Дмитрий, крутить роман с замужней женщиной?

— Паааап!

Не выдерживаю я и вскакиваю, больно ударившись рукой об стол. Мой будущий муж реагирует молниеносно. Встаёт сам и поднимает мою ушибленную руку к губам, легонько дует на неё...

— Тшшш... Сейчас пройдёт, моя маленькая, потерпи немножко.

Ещё раз дует и гладит ушибленное место. А из моих глаз от силы удара катятся слёзы. Вытираю второй рукой слёзы и обиженно смотрю на папу. Но ничего не говорю. Зато говорит Димка.

— Знаете, я бы хотел, чтобы рядом с моей дочерью был достойный мужчина. А Константин таким не был.

— А ты, значит, достоин?

Вместо ответа он повернулся ко мне и спросил.

— Не болит больше?

Ещё раз проверил руку на наличие синяка, которого не было. А у меня вообще уже всё прошло. А сейчас я просто растекаюсь лужицей по родительскому полу от того, какой он идеальный.

— Не болит, спасибо.

— Пойдём покурим.

Дима возвращает мою руку на мои же колени и кивает отцу в знак согласия.

— Но ты же не...

Я растерянно смотрю им вслед, ведь не курят они оба. Увидев моё замешательство, мама подвигает свой стул ближе и прижимает меня к груди.

— Да они просто поговорить, Светочка. Кажется всё прошло хорошо, успокойся.

Через 20 минут балконная дверь открылась, и мужчины вошли в комнату, выстукая её. Я сразу бросилась к Димке, сильно стиснув его за талию.

— Ну не дрались ведь мы, чего ты так испугалась?

По весёлому тону я поняла, что всё прошло великолепно и можно спокойно вздохнуть. Отклеившись от Стрелецкого, я обняла папу.

— Поздравляю вас. Обещай мне только, что будешь счастлива.

— Я уже счастлива.

Остаток вечера прошёл в спокойной и даже веселой обстановке. Было принято решение встретиться всем вместе с родителями Димы, чтобы сообщить новость. Мы решили, что начать стоит с моего папы. Совершенно правильно, между прочим.

С его же родными всё прошло гладко, они были безмерно счастливы за нас.

Май

Я стою на палубе нашего лайнера на ближайшие 2 недели. К счастью, токсикоз отступил, и я могу насладиться морским бризом и тёплым майским солнцем. Я так мечтала, но о меньшем, и сейчас едва не задыхаюсь от счастья.

Это путешествие стало нашим свадебным. Месяц назад мы расписались среди самых близких людей. Я ещё смогла влезть в красивое свадебное платье, да и сейчас живот был совсем маленьким и аккуратным.

— Вот ты где.

Сзади ко мне подходит мой муж и обнимает за талию, целуя в плечо. Он перестал использовать свои любимые духи, чтобы не провоцировать мой токсикоз. Но и без них мне безумно нравится его аромат, смешивающийся с морской солью.

— Как вы тут?

— Соскучились.

Млею от его нахождения рядом, закрываю глаза, вдыхаю глубже.

— И как ты умудрилась подарить мне целых два подарка на этот новый год.

Его губы расплываются в улыбке на моей шее, а руки аккуратно гладят живот. Счастье и спокойствие — вот, что исходит от моего мужа.

Да! На последнем узи выяснилось, что я ношу двойню. В этом году я не перестаю удивляться происходящему. Даже не знаю, кому говорить спасибо за такие бесценные подарки.

На свадьбе я решила не кидать букет невесты, в просто вручила его Тане. Они с Максом были нашими свидетелями. Макс всё понял, поэтому вторую свадьбу мы ожидаем через два месяца. А я очень счастлива за подругу. Да и, в конце концов, сколько можно?!

Это были самые счастливые 4 месяца в моей жизни. И планы теперь у меня самые чёткие — провести счастливо всю жизнь.

Ах, да. Я таки выпытала у Димки тайну свитера с оленем. В день рождения Ангелинь они поспорили. Она была любительницей гороскопов и предсказаний в отличие от брата. Звёзды напророчили ему настоящую любовь до конца года, а он доказывал ей, что ни за что не женится. Проиграл. И выиграл одновременно.

Эпилог

Через 4 месяца у нас родились две здоровые девочки.

Димка был со мной каждую минуту, держал за руку во время родов, вставал кормить детей, когда я не могла. Не думаю, что Орлов был бы способен на такие подвиги. На самом же деле, я никогда не сравнивала.

Из нашей фирмы мы всё-таки ушли, чтобы начать всё с чистого листа. Таньку я оставила за главную. Она умная и способная, а мозг отключается, только когда дело до отношений доходит. Но тут настоящая сказка. Она теперь замужняя дама, счастливая в браке. Кто бы мог подумать, что это вообще возможно.

За это время я сделала для себя много выводов. Но самое, пожалуй, главное — важно разговаривать, чтобы сохранить отношения.

Больше книг на сайте — Knigoed.net